

Дина Зарубина

МАГИЯ УЮТА

2

18+

Дина Зарубина

Магия уюта - 2

«Автор»

2026

Зарубина Д.

Магия уюта - 2 / Д. Зарубина — «Автор», 2026

Выпускница магической академии Ирма, квалифицированный бытовой маг-универсал, получает предложение о работе. Ее работодатель черный маг, увлекающийся изобретательством. Ему очень нужен маг-прикладник. Ирма не настроена на сотрудничество, но хочет узнать о судьбе пропавшего братишки. Да и дома у нее творится неизвестно что, родители просят не приезжать и не возвращаться Новые места, новые люди, приключения и загадки прошлого.

© Зарубина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга вторая.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дина Зарубина

Магия уюта - 2

Книга вторая.

Сколько в Лундази черных магов? Не считая приехавшего инкогнито короля? Ни одного? Ошибаетесь! Их там много!

Черные маги тоже люди, они тоже любят солнце, море и мягкий климат. Издавна тут жило аж два семейства, Дэбрэ и Дэссе, а уж любили они друг друга, примерно, как герои известной пьесы, где все умерли.

Неизвестно, кто первым облюбовал мягкие холмы и уютные бухточки, но последние лет шестьсот они тут процветали бы, если бы не постоянные дуэли, сильно уменьшающие их поголовье.

Король Эндикотт крайне негативно отнесся к извечной вражде двух магических родов, пытался примирить, наказывать, даже поженить. Магов без того мало, а они тут побоища устраивают! Пригрозил вечной высылкой в Намутони, там лето три месяца в году, а все остальное время зима. Теплолюбивые маги присмирели.

С годами былая вражда хоть и не исчезла, но два мага могли даже разойтись на одной улице, скривившись и отвернувшись. Если, конечно, улица попадалась достаточно широкая.

Наследственная семейная ненависть не позволяла им родниться, а дар, небольшой, но ровный, позволял жениться на ком угодно, потому что выдержать рядом такого мага было вполне возможно. Это не король Даэнир, от силы которого все пополам сгибались.

Дэссе вели частную практику. Беседовали с призраками, разыскивали клады, гоняли нечисть и нежить. Работы хватало. Пользовались они заслуженным уважением, даже помещение снимали для приема и записи посетителей. А что темные... так и похуже недостатки у людей бывают!

Дэбрэ традиционно шли по военной части. Боевые некроманты. Наслать проклятие на врага? Запросто! Повоюй, когда у тебя чесотка, рвота и понос одновременно! Правда, с большим отрядом не справились бы, но человек сорок-пятьдесят Дэбрэ обезвредить мог, за что пользовался любовью командиров и уверенно поднимался в чинах. Но Кэллавейн ни с кем не воевал последнее время. Старый Октав Дэбрэ вышел в отставку полковником и вернулся в поместье. Растить розы и радоваться жизни. Воевать пошел его сын, Миристен Дэбрэ.

И занятие ему тоже нашлось. Диверсанты и контрабандисты из Валечии и Фулирии лезли постоянно. Катабия облизывалась на Сингайский залив, мечтая о выходе к морю и водящемся только там синем жемчуге. И серьезно покушались на королевскую власть, было дело. Заговор организовали.

Однако принц Даэнир шуток не понимал совершенно. Травить отца, стрелять в брата? Предатели строем пошли на плаху, а король Роланд решил, что заслуживает спокойной старости и трон уступил старшему сыну¹.

Даэнир очень любил неожиданные вылазки в разные города, отчего мздоимцев резко поубавилось, а чиновники начали работать усерднее.

Простой народ короля любил. Какая разница, кто на троне, черный маг, светлый, рыба ловится, репа растет, налоги не повышают? Вот и ладушки, проживем и при Даэнире. Тем более, что школы и больницы стали открываться, не только для знати и магов, но и для простых

¹ События описаны в книге «Племянница из провинции».

людей, крестьянам давали ссуды на хозяйство, и даже землю, но ясное дело, не под столицей, а в отдаленных провинциях.

Очень отдаленных. Прямо скажем, лесной угол. Ну, так что же? Чем на головах друг у друга сидеть на клочке земли, можно и переехать! Пособие дают на инструмент и скотину, ссуду на дом, на три года от налогов освобождают, чего еще надо? Ехали с надеждой и неплохо устраивались.

А вот молодой Дэбрэ короля не взлюбил. Потому что сидел в старинной пограничной крепости Кумра, смотрел через реку на Фулирию и скучал.

И завидовал, это тоже было. Если черный маг мог сесть на трон и его удержать, так почему Даэнир, а не он? Чем он хуже? Он хотя бы из старого темного рода! Всего-то пять семей темных в стране.

Мар Абеши – блаженные идиоты, Мар Маюка, ректор академии, отродясь не женился и детей не имел, Мар Малакаль выгорел, а Дэссе дураки и болваны, их, кроме призраков, ничего не волнует. А сам Даэнир – выродок в королевской семье, они же все светлые!

Даэнир стал королем, потому что отец у Даэнира был королем, такое в голову обиженного Миристана Дэбрэ не приходило. Черный же! А черный дар исключителен и уникален. Значит, он достоин. И всяко лучше Даэнира, которого королева нагуляла, иначе откуда бы взяться темному дару?

Молодому Дэбрэ хотелось власти! Командовать, распоряжаться, приказывать. Чужие судьбы в руках держать, чужие жизни на ниточках подвешивать. Но пока приказывали только ему, лейтенанту, и это неимоверно удручало Миристана.

Отпуск он проводил в родовом поместье и снова невыразимо скучал.

Пока не появился королевский посланник и не приказал ему начать обследование домов на предмет вредоносных заклятий. Ведьму обнаружили, ведьму обезвредили, но пострадавших ожидается много, вот и надо проверить. Дни отпуска ему возместят. Приписывается Миристен к пятерке полиции и будет ходить вместе с ними. Его участок Средний город.

Даже не Верхний!

– Верхний город обследует дон Дэссе, – ответил посланец.

Миристен взвыл от обиды. Его, боевого некроманта, заставляют шариться по халупам? Глаза посланца насмешливо блеснули.

– Никак нет, порт и халупы вчера уже обследовал лично его величество.

– И как? – жадно спросил Миристен.

– Пришлось поработать, – лаконично ответил гонец.

Ну, раз сам король... пришлось угрюмому Миристену ехать наутро к Красной башне, искать свою пятерку, весь день бродить по городу и проклинать короля за придурь.

Вечером, отмачивать ноги в горячей воде, мазать горячие натертые пятки обезболивающим кремом и ругаться. Отец, однако, совершенно его чувств не разделил. Да что это старище вообще способно понимать?

– Дурень! Ведьме, чтоб порчу навести, говорить ничего не надо, взглянуть достаточно! Они же природные! У них сила иная, – рявкнул отец. – Люди болеют, дети умирают, даже животные страдают! Да еще и вампирица!

– Ну и что? – буркнул Миристен.

Действительно, болтали такие полицейские, да кто этих болванов слушать будет? Зато про какую-то Ирму все время галдели, хоть уши затыкай. Будто других девушек нет в городе!

Куртизанка, что ли, из столицы приехала? Тоже мне, знаменитость! Поди, за ночь берет столько, что его месячного жалованья мало будет. Эта мысль Миристана не обрадовала. На дорогих девок жалованья не хватало, а теми, кто попроще, он пользоваться брезговал.

Отец хмыкнул и посоветовал жениться. Совсем не понимает его отец. Он же будущий король! У него жена будет принцесса крови настоящая! Ну, герцогиня, как минимум, если принцесс не найдется.

Вроде бы в окрестных странах только в Валечии незамужняя принцесса имеется, так ей уже двадцать шесть, перестарок! Ему такое не нужно, да и красотой Стефания не блещет, говорят. Блеклая и носатая. Ладно, он и на графиню согласен. Только чтобы из старой знатной семьи, молодая, красивая и богатая была. Естественно, с проявленным даром. Ему пустышки не надобны.

– Дурень, – повторил отец, выбивая из мыслей от грядущем величии. – И в кого ты такой уродился, сынок? Вампирица весь квартал доить способна, от каждого по капельке, это же людям вред какой!

Да что ему за дело, если какой-то старикашка загнется, а баба ребенка скинет? Заново понесет, они все время беременеют! Миристен злобно засопел.

– Завтра с тобой пойду, – сказал вдруг отец. – И племянников возьму.

Миристен даже икнул.

– З-зачем?

– Затем, что Дэбрэ от работы не бегали и всегда стояли на страже интересов короны.

– При чем тут корона?! – взвыл Миристен.

Отец только головой покачал, будто он невесть какую глупость сморозил. И вышел из комнаты.

Октав Дэбрэ альтруистом вовсе не был. Но ведь какая отличная возможность потренировать племянников! Грех упускать шанс! Пусть учатся видеть и снимать реальные проклятия на живом примере. Им прямая польза, а всем Дэбрэ – почет и уважение. Король такое не пропустит, может, переведет дуралея в Опусу, если попросить? От безделья-то дурные мысли заводятся, а его сынок умом не блещет.

И некромант очень средненький. И в кого только такой неудачный получился?

Нотариус равнодушно и привычно проверил мои документы, тонкими сухими пальцами листая странички паспорта.

– Итак, донья Эль Тиман. По завещанию вашего отца все движимое и недвижимое имущество делилось пополам между супругой Кристиана Тимана, Летицией Тиман, и всеми детьми поровну, сколько бы их не родилось в законном браке.

Дженни кивнула. Завещание соответствовало букве закона полностью. Через полгода можно и вступить во владение.

– Однако, незадолго до смерти, дон Тиман завещание изменил и составил новое. В мае сего года. Я уже показывал его поверенному, прибывшему с вашей доверенностью, донья Эль Тиман, – недовольно проскрипел нотариус.

Мы обменялись с Дженни быстрыми взглядами.

– Мы разминулись, прошу вас огласить его, – кашлянула я.

– Итак. Волей покойного Кристиана Тимана, находящегося в здравом уме и твердой памяти, из списка наследников полностью исключаются Летиция Тиман и дети, рожденные в браке, как-то: Ирма Тиман и Тармель Тиман. Все имущество он дарит дону Ноллису Хиераму, в благодарность за многолетнее сотрудничество и преданную дружбу. Все.

Мы снова обменялись с Дженни взглядами. Глаза, правда, были шире.

– Хочу заметить, что дон Тиман не имел права лишать доли наследства несовершеннолетних детей, о чем я его предупреждал, – прогудел нотариус. – Однако он настаивал именно на такой формулировке. Вы имеете право оспорить завещание в суде, и я не сомневаюсь, треть наследства будет поделена между вашим братом Тармелем и сестрой, родившейся в июне этого

года. У меня нет ее данных, донна Летиция не успела получить метрику. Две трети отойдут вышупомянному дону Хиераму.

– Вы уверены, что дон Тиман был в здравом уме, такое писать? – спросила Дженни прямо. Нотариус даже глазом не моргнул.

– Насколько я понял, у донны Летиции был затяжной конфликт с мужем, из-за доньи Ирмы, что и выразилось в лишении женской части семьи доли наследства. Дон Тармель, гм-гм... свидетельства о его смерти у меня нет, но он явно несовершеннолетний, и имеет право на обязательную долю имущества по закону. Обратитесь в суд. Если дон Хиерам заявит отказ от наследства, то вы получите все, согласно первому завещанию дона Тимана. То есть, конкретно вы – шестую часть от наследственной массы. Вы также можете представлять интересы своего брата и сестры в отсутствие донны Летиции.

– А кто такой этот дон Хиерам?

– Не могу вам сообщить, – чопорно ответил старик.

– Он был вашим клиентом? – Быстро спросила Дженни.

– Нет, он мне ничего не поручал, я его не консультировал и никаких документов не составлял.

– А вы его хотя бы видели?

– Нет, донна, – раздражаясь, ответил нотариус. – Для документооборота достаточно заверенной доверенности.

– Где ее заверяли, и кто?

– Донна...

– Именем короля! – Дженни предъявила печать с гербом.

Нотариус поперхнулся, посмотрел с удивлением на Дженни, и с возросшим уважением – на меня. Как же, пигалица, девчонка, но озаботилась королевским эмиссаром! Тоже девчонкой, но печать так просто и кому попало не выдают.

Мы с Дженни одеты были простенько и неприметно, как горожанки, и Дженни от души радовалась, что королеву в лицо плохо знают. Такая у нее внешность, что хочешь, можно на лице нарисовать, она и рисовала, на выходы и приемы. Так что без туши и помады, без румян и пудры ее и не узнавали.

Дженни улыбнулась голодной акулой. Не накрашенной, белой² акулой.

– Доверенность была выдала в Лундази, доном Буроли, – быстро ответил нотариус.

С тем мы и вышли из его конторы.

– Дженни, я видела его подписи на налоговых документах. По бумагам, некто Н. Хиерам составлял все декларации последние лет десять.

– Но его ты не видела, – нахмурилась Дженни. – На ферме он не появлялся.

– Никогда! – с жаром подтвердила я.

– Интересно-то как! – протянула Дженни. – Мошенничеством пахнет.

– Воняет, – поправила я ее и демонстративно зажала нос. – Жутко воняет!

– Лови извозчика, погнажи на твою ферму!

– Дженни, ну какие извозчики? Тут тебе не город. Идем в трактир, будем попутку искать.

В телеге с сеном ты никогда не ездила?

Глаза Дженни загорелись.

– Знаешь, никогда! Оно колется?

– Если попадутся живые куры, получишь незабываемые впечатления! – засмеялась я.

² Белая акула (*Carcharodon carcharias*) – крупнейшая хищная рыба, длина до 5-6 м, масса до 1900 кг, 300 постоянно обновляемых зубов. Живет до 70 лет. Целенаправленно на людей не охотится, но репутация скверная.

Дженни начала ругаться прямо на площади. В выражениях не стеснялась. Она знала, что мой отец самодур и скряга, шовинист и магофоб, но такой фортель мог выкинуть только полный идиот! Жена ему не по душе, дети не нравятся! Двадцать пять лет прожил в браке и оставил семью без куска хлеба! Без пристанища! Отдав все какому-то незнакомцу! Проходимцу!

– Ирма? – гневно фыркнула она, отбрасывая челку с глаз.

– Все кругом, вся округа до последнего цыпленка знает, что маму и меня лишили наследства. И знаешь, что они думают?

– Что мать вас нагуляла, а отец узнал, и не захотел оставлять ферму ублюдкам. За это его и убила донна Летиция, узнав о смене завещания, – без задержки ответила Дженни.

– И ведь демонски логично выходит! Как по нотам!

– Ирма, а ты уверена, что твоя мать жива? – Дженни остановилась и взяла меня за руку, заглядывая в глаза. – Твой отец мог ее с ребенком... убить?

– Я уже ни в чем не уверена, но вроде жива, – я зябко обхватила себя за плечи. – Полицейский некромант в Берсебе проводил ритуал по моему прошению.

– Кто у нас там из некромантов?

– Дон Теобальд Дэссе, – чуть удивленно ответила я. – А ты что, знаешь всех некромантов?

– Я нет, но знает Даэнир. Он же учился в академии, а черных очень мало. – Дженни остановилась. – Знаешь, при таком раскладе идея заявиться на ферму мне перестала нравиться. Тебя могут вилами встретить новые хозяева. Для начала мы наложим арест на имущество, чтоб оно не успело испариться или вдруг снова сменить хозяина. На счета и прочее имущество, движимое и недвижимое.

– Там довольно много всего, – заметила я.

– Для приказа неважно, – отмахнулась Дженни. – Но какая же мразь твой папаша!

Я только плечами пожала. Любить неродного ребенка сложно. Некоторые и своих-то не любят, как ту же несчастную Виолу.

– Слушай, а что, если это не он?

Я вытаращила глаза:

– В каком смысле?

– Если это был свежеподнятый зомби? Его убили и отправили менять завещание. Свежие, они от живых вообще не отличаются. Капнешь крови на язык и поднимай... Ирма!

Я позеленела и оросила угол дома остатками завтрака.

– Прости, – без тени раскаяния сказала Дженни и подала платок. – Все равно не сходится. Завещание сменено в мае, а убийство совершено в июне. Столько бы ни один зомби не продержался, подгнил бы!

Второй залп заставил меня согнуться и снова вывернуться наизнанку.

– Муж черный маг – это зло, – прохрипела я, цепляясь за стену. – Привыкаешь к ужасным вещам.

Дженни покраснела и потащила меня к ближайшему колодцу. Умывшись и немного утихомирив бунтующий желудок, я взяла Дженни под руку, и она активировала порталный камень.

Солнце! Ветер! Море!

Несколько минут мы просто наслаждались светом и теплом. Отправлялись мы от Красной башни и вернулись туда же. Работу никто не отменял, я поплелась на трудовой подвиг, а Дженни поехала к мужу. В резиденцию.

– Девичник, значит! С подружкой она болтает, значит, – встретил ее Даэнир уютным привычным ворчанием. – Я думал, вы будете дрыхнуть до полудня, а вы спозаранку уже смотались. И не к модистке! Не к парикмахеру!

– Терпи, – отозвалась Дженни, целуя мужа в щеку. – Что-то мне подсказывает, что в монастырь Парящей цапли мы попадем немного позднее. Кстати, порталный камень подзаряди, пожалуйста.

– Ого! – Дазнир поймал артефакт и сжал в руке. – Рассказывай, любимая.

Венди и Лайса убрали комнату бытовыми заклинаниями, проветрили, принесли завтрак для Виолы. Та лежала с закрытыми глазами, но не спала. Общаться упорно не желала. Но для менталиста нежелание общаться было яснее пустого разговора. Слово может запутать, увести в сторону, а молчание – никогда. Девочки зарылись в ауру с двух сторон, старательно вытягивая темные пятна.

– Да сколько же можно! Она просто убивает себя переживаниями! – воскликнула Венди, встряхивая кистями, будто обожженными. – Кислота сплошная!

– Эфирные прорехи затянулись, состояние стабильное, но она просто не хочет жить, – грустно подтвердила Лайса. – И нас игнорирует.

– Виола, ты помнишь Виолетту Илерет? Ты ей завидовала? – Венди наклонилась к Виоле. – Она же все время бегала рядом с твоим любимым, прикасалась к нему, обнимала... а он над тобой смеялся.

Виола распахнула полные слез глаза и часто задышала.

– А насмешки парней ты сравнила с криками птичьей стаи! И мечтала, чтоб они улетели и больше не дразнили тебя! – подхватила Лайса. – Летите до солнца и не возвращайтесь, жуками и мошками ныне питайтесь, обид и насмешек чинить не умея, чтоб вас проглотили древесные змеи! Зеленые крылья и желтое пузо, избавьтесь сегодня от тяжелого груза, летите, порхайте, звените и пойте, домой не вернетесь и больше не нойте! Подальше, подальше от праздного люда, вам крылья даю, улетайте отсюда!

– Нет! Нет-нет-нет! – Виола задергалась в истерике. – Я не хотела! Я не ведьма, я не могла их проклясть! Никто не смог бы!

– Хотела и сделала! Это именно ты! – Венди была безжалостна. – А обратно слабо? Стишок перевернуть?

– Да что они с ней возятся так? – Лайса подмигнула Венди. – Она даже обратный стих сочинить не может! Поэтесса, тоже мне! И стишок, между прочим, страшный, некрасивый, и нескладный совсем!

– Складный! – возмутилась Виола.

– Мы и то лучше сочиним!

– Да что вы понимаете в поэзии? Вы гадкие, невоспитанные девчонки!

– Например так: «Домой возвращайтесь, как люди, не птицы, пусть крылья и щебет вам больше не снится!», – выдала Лайса и сама удивилась.

Венди посмотрела на нее круглыми глазами и захлопала в ладоши в полном восторге.

– Вот это я понимаю, стих! А то «вам крылья даю»... ты руки вернуть попробуй! Ноги дай! Слабо?

– Кто был человеком, путь им остается, все перья исчезнут, а кожа вернется, я вас наказала и тут же простила, людьми становитесь, в моих словах сила! – произнесла вдруг Виола низким голосом, с остекленевшими глазами. И потеряла сознание.

– Это был транс, – сказала Венди после минутного молчания. – Настоящий.

– Ну, а чего она, лежит тут и помереть мечтает... – Лайса потыкала плечо Виолы. – Думаешь, пора целителя звать?

Девочки обменялись взглядами, несколько не жалея о своей провокации.

– Если через пару минут не очнется, придется звать. Нагорит нам!

– Не нагорит, после транса у нее провал в памяти будет, а мы подчистим тихонечко... это вообще не мы, это она сама, вот!

Девочки кивнули друг другу с полным пониманием.

По коридору вдруг раздался топот. Кто-то закричал. Пронзительно завизжала женщина.

– На резиденцию напали? – Лайса подскочила к окну. – Виолу украсть пришли? Катабцы?

– Назад! Стрелять по окнам могут! – схватила ее за руку Венди. – Ставни захлопни, я дверь запру! Куда тут тыкать надо, когда напали?

– В кнопку под столом, – задрожала Лайса. Ей вспомнилось нападение на школу.

Венди дала ей подзатыльник и решительно нажала кнопку. Стальные щиты опустились на окна и закрыли дверь. Вдвоем они бесцеремонно спихнули безвольное тело Виолы с кровати, закатили под нее и сами залезли, притаившись.

Топот многих ног раздался снова. Но дверь никто не тронул.

Смех, радостные возгласы. Не похоже на нападение. Девочки переглянулись с вопросом в глазах.

Легкий стук. Деликатный.

– Венди, Лайса, вы живы? – громко спросила королева Эухения. – Нет никакой опасности, откройте дверь!

Венди решительно выползла из-под кровати и подошла к двери.

– Какого цвета было ваше коронационное платье?

– Черного! – ответили из-за двери.

«Спроси еще», показала руками Лайса, высунувшись из-под кровати.

– Кто нас познакомил?

– Ирма Эль Тиман! – раздалось незамедлительно.

– Ваше домашнее имя?

– Дженни! Девочки, вам не достанется ни лимонада, ни мороженого! Ни торта! Тут много желающих, а мороженого много не бывает!

Венди облизнулась и подошла к столику. Коснулась панели на обвязке стола. Щиты скользнули под деревянные панели. Лязгнул засов.

– Девочки? – Дженни просунула голову. Оценила Лайсу, наполовину под кроватью и Венди с решительно закушенной губой сбоку от двери с канделябром. Всплеснула руками. – Вы же мои умнички! Красавицы! Вы это сделали! Сделали! Гении!

И королева сгребла Венди в охапку с радостным визгом.

– Сделали что? – Лайса ужом выскользнула из-под кровати. Ей тоже досталась порция объятий и поцелуев.

– Превратились! – королева сделала большие глаза. – Птицы превратились! Виолетта упала с ветки и сломала ногу. Один из парней свалился прямо на нежничашую под деревом парочку. Вдобавок, все голые оказались! Задами все ветки пересчитали, исцарапались. Садовник вызвал охрану, парни содрали нижнюю юбку и фартук со служанки, она подняла визг. – Королева с любовью взъерошила волосы девчонок. – Теперь будем праздновать! Вы сотворили настоящее чудо, девочки!

Венди и Лайса хлопнули ладошками.

– Что-то ноги не держат, – Лайса вдруг опустилась на пол у ног королевы.

– Идемте праздновать?

– А Виола? Мы ее обратно не затащим! Она впала в транс, а потом сознание потеряла.

Дженни, не чинясь, опустилась на четвереньки, залезла под кровать, потыкала Виолу пальцем и решила, что ничего с ней не случится. Полежит и так. Сейчас ни одного лакея не дозовешься, все обсуждают чрезвычайное происшествие.

Не каждый день голые люди падают на тебя с дерева! Вся резиденция гудит.

– Прошу слуг и всех домочадцев выстроиться в одну шеренгу, – тридцатый раз за день сказал Самуэль Дэссе. Остановился у первого же человека. Проклят. В глазах защипало.

– Проклятие невезения, легкой степени, – резюмировал маг.

– Легкой? – возмущенно заорал рослый лакей. – Меня три девушки подряд бросили, штаны вечно рвутся, собаки бросаются, коты ссут в туфли, каждую неделю кошелек воруют, лопнул мой банк, и место это у меня за лето уже четвертое!

– Снимем, – вяло ответил уставший маг. – Зайдите в контору Дэссе на Соловьинной улице. Следующий.

– Добрый день, – вежливо покашливали от дверей.

– Дэбрэ? – Изумился маг. – Что случилось?

– Беда общая, справляться надо сообща. Вы не возражаете, если мы поможем? – Октав Дэбрэ подтолкнул вперед двух подростков лет пятнадцати. – Быстрее справимся.

Уставший Самуэль фыркнул. Но он действительно вымотался.

Почему-то Пальмовая вся была в отметинах заклятий, соседние Пихтовая, Еловая, Вишневая, Абрикосовая, вплоть до Кипарисовой, в редком доме не нашлось порчи или сглаза. Дон Дэссе просто не знал, в каком особняке жила ведьма и где чаще всего гуляла со своей подопечной. Удивляйся – не удивляйся, работу делать надо. Поэтому он приглашающе махнул рукой на конец очереди, предлагая начинать оттуда.

Октав Дэбрэ вежливо поблагодарил коллегу и приступил к натаскиванию парней. Попутно и снимал, конечно. Но больше объяснял и показывал. Люди переминались с ноги на ногу, но терпеливо ждали, заодно развесив уши.

Кому же охота такое носить на себе! За годы оно въедается глубже, выковырять его труднее, на детей может переползти, это люди уяснили. А раз сам король приказал всех подлечить, да еще и бесплатно, так благодарить надо! Поят ради такого дела.

Ведьма от души порезвилась. Чего тут только не нашлось! И чесотка, и чирьи на заднице, и облысение, и неукротимая зевота... вплоть до импотенции. У женщин сплошь прыщи, утрата интереса к мужчинам, женские болезни и обжорство. Похоже, ведьму не устраивали абсолютно все соседи, она каждому встречному чего-то желала с редкой фантазией и пакостной изощренностью.

– У Цунхве она жила, – тихо прошептала горничная служанке из соседнего дома. – Оттуда полиция ее вытаскивала в заговоренном мешке, и парнишку забрали.

– Вот же змея! Ведь и в жизнь не скажешь, такая почтенная пожилая донна! – ахала служанка. А тут и ее очередь подошла. – Мне жениха можно хорошего? Богатого и симпатичного! Чтoб меня любил! – выпалила с надеждой служанка.

Очередь грохнула от смеха. Последовали тихие ядовитые комментарии.

– Отчего же нет, донья, – меланхолично отозвался дон Дэссе, делая пассы. – На вас безбрачие висело, теперь точно замуж выйдете.

– Вот спасибо, дон черный маг! – служанка захлопала в ладоши и торжествующе посмотрела на других слуг.

Сам маг слово сказал!

– Это что? – король сунул порталный камень под нос Камилло Манси.

– Переносной порт, – безошибочно определил Камилло.

– Скажи мне, друг мой милый, почему моя жена мотается неизвестно куда, а ты про это ни сном, ни духом? Да еще и одна?

– Чего это ни сном, ни духом? – Обиделся безопасник. – В Гедареф они переносились, вернулись через полтора часа, все в порядке. Сам же ей кулончик с маячком подарил. Я исправно проследил. И не одна Дженни была, а с Ирмой. Обе девушки отнюдь не беззащитные!

– Вдруг бы кто напал? – морщинка на челе короля хоть и разгладилась, но брови продолжали хмуриться.

– Вот кто напал, пусть сам бы и спасался, а мне некогда! У меня своя работа есть, – Манси погладил живот под мундиром.

Король ухмыльнулся и гневаться больше не изволил.

Действительно, падение голозадых мужчин с дерева в оранжерею произвело неизгладимое впечатление на персонал резиденции. Хорошо, охрана палить не начала, потому как какое оружие у голых?

Камилло, как смог отсмеяться, лично мундирчик снял и девушке предложил прикрыться. А парням пальцем погрозил. Разбойники!

Ухитрились растерявшуюся служанку лишить нижней юбки и передничка и нацепить на себя. Правда, передник был из белого тюля и ничего особенно не скрывал, так что вид был еще тот. Голым как-то не настолько откровенно смотрелось. Охрана, да и сам парень пламенели ушами, но штанами ссудить смущенных бедолаг никто не захотел.

А лакей доблестно сбежал, бросив подружку на растерзание оккупировавших зеленый уголок маньяков. На его вопли стража живо среагировала, так что он не струсил, он за охраной побежал, вот!

Но девушка все равно ему оплеуху отвесила с полной отставкой и при общем одобрении. На кой, спрашивается, такой кавалер, который при любой неожиданности свою тушку спасает, а не тебя?

Служанка стала героиней дня и в красках расписывала на кухне, как пошла она на свидание, а там треск, грохот, ветки на голову падают, и обнаженная натура на любой вкус сыпется прямо с неба.

Садовник негодовал. Что не сломали, то затоптали, оборвали широкие листья алоказии, чтоб срам прикрыть. Спасибо суровой эконолке, которой одного взгляда на творящееся безобразие хватило, чтоб приказать горничной немедленно принести пять простыней. Не допустила полного разорения зеленых насаждений, святая женщина!

У магов в доме ко всему привыкаешь, закаленная эконолка себе даже улыбнуться не позволила. Маги же!

Сам можешь завтра захрюкать, не то, что с голым задом пробежаться. Ее величество эксперименты любит, а его величество ей в том потакает. Новое заклинание, стало быть, испытывали.

Дело эконолки дом вести, а не зубы скалить. Так что появлению четырех растерянных парней и обнаженной девицы она не удивилась не капли. Быстро разогнала всех лишних, поклонилась явившейся королевской чете и спросила, добавлять ли приборов на стол или на кухне пришельцев покормить?

Вереницу гостей в тогах из простыней сопроводили к целителю для осмотра.

Целитель перелом девушке срастил, но приказал полежать пару дней и конечность поберечь. Все остальные здоровы, разве что дезориентированы, успокоительный эликсир попить не помешает. Ну, и двигательные механизмы пару дней будут перестраиваться. Летали, говорите? Комнату с решетками, чтоб с балкона не сиганули случайно. Привычка дело такое. Выйдет гость с утра на балкон, толком не проснувшись, и захочет полетать. Нет, это предотвратить надо.

Выдали парням запасные комплекты одежды для слуг: брюки, жилеты и рубашки, а девице ее величество пожаловала платье из собственного гардероба. А поскольку король и королева просто лучились счастьем, то эконолка распорядилась добавить парочку праздничных блюд и торт испечь. Господам виднее, что у них за праздник.

– Я так думаю, нам пора в монастырь Парящей цапли. – Напомнил Камилло королю. – Очень удачно магистры придумали, вроде как мы ребят оттуда и заберем. Там бедолаги окончательно оклемаются и в себя придут.

– Да, ты прав, – кивнул король. – Показывать их Виоле или ей от этого хуже станет? Чувство вины как-то надо пригасить, чтоб начать ее развивать. Мар Маюка в Аминуйсе уже все локти сгрыз, жаждет новую ученицу увидеть и начать дрессировать.

– А она учиться-то сама хочет? Или запечатывать придется?

Король посмотрел на друга с укором. Но Камилло магом не был, так что король объяснил:

– Как можно запечатать тауматурга? У нее совсем другая структура дара. Нет ядра, нет каналов, у нее сила слова. Сила создателя. Не давать писать, запереть, ослепить, отрезать язык, руки, залить свинцом уши, приковать, она все равно останется творцом. Это внутренняя сущность, с которой ничего нельзя сделать. Только убить. Пока жива, она будет воображать и мысленно складывать заклинания, и ведь действовать будут! Дар щелочку найдет, восстановит тело. Только уже не поймешь, что откуда взялось. Нет, ее беречь надо! Пылинки сдувать!

– Богиня? – расширил глаза Камилло. И было от чего. Как с ней бороться, если осерчает, например? Чем отмахиваться?

– Сила божественная, – задумался Даэнир. – Я сам первый раз тауматурга вижу. Но девушка-то обычная. Затюканная и не очень счастливая.

– Замуж ей надо! – чуть не взмолился Камилло. – Кого там ей прочили из пернатых? Вот пусть он ее счастливой и делает! И сторожит заодно!

– погоди, Кам. Получше есть кандидат! Габриэль Малакаль! Ее же к нему чуть ли не пять лет кряду возили. Молодой, богатый, черный маг, но выгоревший. Что такое ответственность и долг, он знает, человек глубоко порядочный. Опять же, на абы кого доверяем! Симпатичная, одаренная, из старой знатной семьи. Не вижу никаких причин отказываться от брака! Подучится немного и замуж! Сам к алтарю поведу!

– Встретились два сокровища Кэллавейна! – хохотнул Камилло. – Но это вы, ваше королевское величество, посоветуйтесь с королевой. Или с девочками. Они по мозгам больше понимают, чем вся резиденция.

Мне было грустно прощаться. Подруга ворвалась в Лундази, перевернула его и снова должна уезжать. Выполнять королевские обязанности. Но она шепнула, что про мое дело не забудет, арест на имущество Кристиана Тимана уже наложили, и мое добро она выгрызет. Тайнственный Ноллис Хиерам пока в негласном розыске, а понадобится, и гласный объявят. Тайная стража будет рыть.

Вопрос зададут, с каких таких заслуг ему миллионные состояния обламываются, минуя наследников по закону. Один из лучших следователей главного управления столицы уже в Гедарефе и начал работу.

– Спасибо, Дженни! – я крепко сжала подругу в объятиях.

– Ирма, не грусти! Стелле это вредно! И я непременно выдам тебя замуж! – Быстро шепнула она мне на ухо.

– Не надо! – крикнула я, но Дженни уже растворилась в искрах портала.

С собой она забрала и девочек, вручив им перед этим в торжественной обстановке награды за заслуги перед Кэллавейном. Обе получили статус королевских воспитанниц. Их принял университет на специальное обучение, и ждали самые лучшие учителя в стране.

Ничего, буду теперь разговаривать с Персигом, Маркизом и Фениксом. Хороший кот – стоящий собеседник, а у донна Зебио все коты в таверне были умнейшими созданиями.

Мальчишка-поваренок, помогавший обезвредить донну Фиону, поступал в королевскую кадетскую школу. Раззолоченный королевский фельдъегерь принес приглашение и путевку.

Вся улица видела, как родители рыдали от счастья. Отправили пацана в люди, служить на кухню, чтоб он хотя бы голодным не был, дома мал мала меньше ребятни. А тут такое благоволение от короны! Поймал сынок за хвост удачу! Оказался в нужном месте в нужное время. Форма, пропитание, полное обеспечение, и даже стипендия будет! Обливаясь слезами, мать с

отцом наставляли сына учиться хорошо, слушаться наставников, а там глядишь, и других детей удастся пристроить. У них хорошие дети, смысленные и работающие! Ответственные и смелые.

Сам король теперь о них знает!

Настроение у Говарда Энгу было хуже некуда.

День рождения он решил справить дома, по-тихому. Не хватало еще всю ораву сослуживцев кормить-поить!

Испросил три дня отпуска и отбыл в предместье. Где у мамы справный домик, лодка с парусом, собственный причал и не слишком набожная вдовушка в соседках, упругая, что твой мяч, куда руки не положи, везде приятно. Отоспался, объелся маминых пирожков, на рыбалку съездил, вдову побаловал и сам порадовался. Душевно отдохнул, и главное, ни далера не потратил. Он сам по себе подарок и для мамы, и для соседки.

Вернулся на службу, а там такое!

Трое парней медалями бренчат, хвастаются, что ведьму брали, остальные магов сопровождали, тоже интересно ведь! Не каждый день видишь, как маг работает.

Черного Артефактора арестовали. Сам король в отделении был, но в это уж вовсе не верилось. О таком Лундази не один год судачить будет! А он не пришей кобыле хвост получился. Все плюшки дону Тарбаду.

Где справедливость, спрашивается?

Говард давно на его место метил, и начальство искренне пытался подсидеть. Чистоплюй дон Медар Тарбад, вот пусть и едет хоть в Берсебу, хоть в столицу, откуда его и прислали ему на голову. А он тут местный, все и вся знает, и его все знают, начальником он развернется, хватит ему в заместителях ходить.

И ведь кто навел ребят на ведьму? Девка эта навела приبلудная! Ни кожи, ни рожи, одно слово, что маг. Он на такую бы и в голодный год не залез, а остальные петушатся, цветочки таскают, конфеты и мармелад. Слипнется у нее! В рот смотрят, хоромы водят. Донья Ирма, да донья Ирма. Тьфу!

Что она, при нем не могла объявить про ведьму? Конкретно ему доложить? Он что, не начальник ей? Или три дня подождать, пока вернется? Он бы операцию и продумал, и провел бы с блеском, он толковый полицейский! И он, а не Тарбад, получил бы благодарность короны. И этим мальчишкам-патрульным вовсе несуразно отломилось, где это видано, чтоб премию давали такую, чтоб на домик хватило с садиком? В Лундази-то! Где в сезон сараюшки по цене дворца сдаются?

Один счастлив по уши, жениться собрался, есть теперь, куда жену привести. Двое других приобрели паи крупного торгового дома, чтоб денежки работали. Это что же, они богачи будут, а он на одно жалованье жить?

Нет, конечно, на жалованье Говард не жил. Свою выгоду блюсти умел. Можно ведь человека закрыть, а можно и отпустить, или искать не слишком старательно. Ситуации разные случаются. И разрешить их можно полюбовно, даже не нарушая законов напрямую. А кошелечки ему несут и из порта, и из санатория, и с ремесленной слободки, и с рыбацкой. Каждый торговец, каждая шлюха на улице – это его личный кошелек на ножках!

Говард сидел в таверне, смотрел в кружку с черным элем и видел ненавистное лицо пришедшей магички. Крыса архивная!

И такое неуважение стерпеть... от девчонки! И на магов есть управа! К его рукам немало артефактов прилипло, знает он, почему нынче магия. И как ее можно лишить человека начисто.

– Эй! Мир! – сына Октава Дэбрэ Говард почти презирал.

Про таких говорят: ни украсть, ни покараулить. Неудачник, слабак. Маги тоже по характеру разные, этот вот слюнтяй. Но приятельские отношения поддерживал. Черные маги зверюшки полезные. Неизвестно, кто, когда и по какому делу понадобится. Призрака допросить,

а то и самого покойника, кто его убил да отчего. Аурный след взять, магические отпечатки зафиксировать. У них раскрываемость стопроцентная! Сам Октав его раскусил бы влет, но Миристен радовался вниманию и другу помогал охотно.

Честолюбивые планы Миристена тайной для Говарда не остались и изрядно смешили, но приятеля он раззадоривал и подзуживал. Говори, что люди хотят слышать, и будешь лучшим другом. А денежки за магические консультации можно и поделить по справедливости: ему семьдесят, Миру тридцать процентов. Миристен гордился, что Говард его отличает, целый заместитель начальника полицейского отделения, а понимает, кто такие Дэбрэ! И какая ему суждена великая судьба!

– Садись, Мир, рассказывай! – Говард кивнул подавальщице, и на столе появился запотевший кувшин с вином.

– Ох, и сволочная работенка досталась! Представляешь, весь город просмотреть и проклятия снимать! Устал, как собака! И главное – никакой оплаты! Король призвал! Обязан служить стране! Я не отказываюсь, но почему бесплатно?

То, что король сам сутки провел в порту и трущобах, просмотрев народу раз в сорок больше, Миристен не заметил. Его вообще мало что интересовало, кроме его особы. И то, что учили его пять лет на факультете Смерти совершенно бесплатно (как раз на такой случай), благополучно забыл. Ясно же, он никому ничего не должен. Это его несправедливо затирают, угнетают и не ценят. Король, отец, начальство на службе... сволочи кругом!

Говард поделился мнением о магичке. Тьфу, мошь архивная! Без слез не взглянешь, а такую свинью ему подложила!

– Так это из-за нее меня гоняют третий день по городу с патрулем? – задохнулся от возмущения Миристен.

– Запомни. Ирма Эль Тиман, – повторил Говард. – Дрянь. Пигалица. Сопля зеленая.

– Хови, хочешь, я ее проклянну? – Глаза Миристена ословели, и он начал запинаться. Но руку протянул резко и решительно.

– Тихо! Ты что? – Говард прихлопнул руку приятеля к столешнице и поспешно оглянулся. – Подсудное же дело!

Миристен подергался немного, но дал себя уговорить.

– Доны, простите, вы не будет против, если я присяду? – на столик упала тень.

Говард поднял глаза. Мужчина в добротном костюме, с заметным брюшком, с полными щеками, с приятной улыбкой. Бабушкин Пирожок. Обручальное кольцо на пальце, гильдейская печать с циркулем и шестеренкой. Маг. Артефактор. Тут или большой куш, или большие неприятности жди.

– Пожалуйста, дон, – вежливо ответил Говард. Он не дурак, с магом спорить.

– Если я не ослышался, донья Эль Тиман и вам наступила на любимую мозоль? – осведомился пирожок самым сердечным тоном старого приятеля. И Говард вдруг разглядел в полумраке таверны, что глаза у него холодные и злые. А пирожок-то с гвоздями!

– П-позвольте п-предствиться, М-миристен Дэбрэ, б-будущий король, – протянул руку Миристен.

Пирожок пожал ее весьма охотно.

– А его величество вас уже назначил своим наследником? – спросил он дружелюбно.

– Нет, я сам, все сам... – Миристен уронил голову на руки и всхрипнул.

– Поговорим? – спросил пирожок, взглянув остро и безжалостно. Как хозяйка осматривает на рынке кусок мяса. Этот годится на суп, а этот только на холодец.

– Поговорим, – согласился Говард. И чутье ему подсказывало, что предложение будет интересным.

Поверенный дона Малакаля был человеком авантюрного склада. Поэтому, получив распоряжение отправляться в Гедареф, снял свой щегольский костюм, разлохматил волосы и бросил бриться. В лавке подержанных вещей купил простую куртку, холщовую блузу, самые неприятные штаны на три размера больше (чтоб жальче смотреться: вишь, как человек исхудал!) и парусиновые ботинки.

Приехав в Гедареф, снял койку в трактире, пообщался с местными и нанялся на ферму «Рог изобилия». Взяли его охотно. Сезон сбора урожая, рабочие руки везде требовались. Три недели он исправно косил и сушил сено, работал на молотилке и в хлеву, собирал яблоки и сливы. Загорел и оброс не только бородой, но и полезными знакомствами. На четвертую неделю попросил расчет, получил его и вернулся в Берсебу, где прямиком направился в баню, превращаясь из крестьянина в дворянина.

– Тиман завещал все некоему Ноллису Хиераму, лишив жену и детей наследства, – доложил он Габриэлю, явившись в поместье. – Даже обязательной доли детям не выделил.

– Для этого достаточно было сделать запрос нотариусу, – недовольно взглянул Габриэль. – Работы на десять минут. Что ты делал там так долго?

– Кристиан Тиман не мог иметь детей, – выложил поверенный вторую новость. – Вообще. Никак. Мужчиной он был видным, женский пол любил страстно, но никаких детишек ни от кого в округе не прижил. И с женой у него детей долго не получалось.

– Так, – Габриэль откинулся на спинку стула. – Дальше?

– А дальше у него родилась дочь, к которой он отнесся совершенно равнодушно. К долгожданному ребенку так не относятся. Хотя внешне девочка была в него: черненькая, светлоглазая. От жены он ждал наследника и ругался, что родила девочку. То, что она маг, стало известно только в шестнадцать лет, Тиман дочь не проверял, это же время тратить, в город ехать. Замуж сговорил за соседа. Мать сама отвезла ее на комиссию, не сказав мужу и, к общему удивлению, у Ирмы Тиман обнаружили дар, достаточный для поступления в академию.

Между супругами произошла серьезная ссора. Тиман настаивал на свадьбе, мать кричала, что дар надо развивать, они и так много упустили. Детей-то осматривают в семь, чтоб первые упражнения начинать давать, учиться контролировать силу... а тут дылда шестнадцатилетняя. А то, что в руках у нее все горело и руки эти очень ловкие, объяснялось искрами дара. Не работай она с утра до ночи, могла бы и дом поджечь, у необученных всякое случается. Срывы, выплески. А так вся сила в работу шла. Тиман и сам вкалывал, и семью не баловал. До изнеможения трудились, а магия восстанавливаться помогала.

Фактически, Ирма с помощью матери сбежала из-под венца. Поступила, выучилась, но дома не была ни разу с тех пор; служанки говорят, кошка пробежала между супругами, даже по разным спальням разбежались.

– Пока это никак не объясняет, почему убили Кристиана Тимана.

– Да я бы его сам убил, – хмыкнул порученец. – Грубый, авторитарный, прижимистый, жену ни в грош не ставил, селянкам юбки задирали чуть ли не при ней. Несмотря на то, что наследника она все же родила, через семь лет после дочери. И тут самое интересное начинается.

Мальчик проявлял способности к зверомагии чуть ли не с пеленок. Лежал на покрывале под деревом, пока люди ягоду собирали, да заползи в сад змея. Гадюка. Глядь, а дитя ее за хвост тягает и смеется. А змеюка только и мечтает, как удрать, но не кусается. Все радовались, а потом приехала комиссия и талант из семьи изъяла. Сильный ментальный дар, который на кур и овец тратить слишком расточительно.

– Хм. Ирма бытовой маг, а брат сильный менталист? Так не бывает. Два разных дара.

– Отчего же не бывает, если детей рожать от разных магов? – ухмыльнулся поверенный. – Гедареф не край света, маги проездом довольно часто встречаются. А людям языки не завяжешь. Второй маг в семье! При бездарных родителях. Есть, о чем посплетничать.

– Не все дети магов рождаются магами. Донна сильно рисковала, наставляя рога мужу, – сухо ответил Габриэль.

– Так вот. Маги на ферме бывали. Разное закупали, артефакты продавали. Овины заговаривали, грызунов изгоняли, воду поднимали из нижних слоев. Разное делали. И помочь Тиману с детьми могли.

– Хочешь сказать, что он сам жену под гостей подкладывал? – нахмурился Габриэль.

– Более того, он деньги получал. Хорошие деньги, – подчеркнул поверенный. – О которых жене ничего не сообщал. Копил, а ее постоянно попрекал за растраты и мотовство. Она лишнюю шляпку купить боялась, платья до дыр снашивала, и те потом перешивала на детские вещички. Когда детишек двое стало, выплаты удвоились. Вот до изъятия сына деньги шли в банк Лундази на его имя, на накопительный счет.

В Гедарефе у него болтались деньги, но не более, чем у других соседей-фермеров. Тысячи две-три. Шесть-восемь после зимней продажи мытой шерсти, до двенадцати в хорошие года. С этого счета и покупался молодняк, инвентарь и инструменты, лекарства, семена, удобрения и много чего по хозяйству. К этому счету имели доступ он, его жена и управляющий поместьем.

С поступлением Ирмы в академию счет в Лундази был заморожен. Пять лет перерыва. Поступления снова начались прошлой осенью, вплоть до мая. А в июне Тиман был убит.

– Ничего не понимаю. Какие у тебя предположения?

– Предположения, не красящие Тимана. Летиция, возможно, латентный маг, у нее бабка вроде бы что-то умела. Лечила травами и наговорами. Но с тех пор дар захирел и угас. А от Тимана и вовсе никто родиться не мог, бабы старались, ни одна ему не отказывала. Видели, как он жену за бесплодие шпынял, метили сами в хозяйки, но ни у кого не вышло. И есть неизвестный маг. Маги. Раз они давали деньги, возникает вопрос, за что? Возможно, маг хотел забрать дитя себе? Получилась девочка, и она оказалась магу не нужна. Тем более, что ее сочли обычной, неодаренной. Но алименты маг исправно платил.

Второго ребенка сделали, и получился одаренный мальчик, но забрать не успели, тайная стража успела раньше. И не факт, что Летиция была в курсе маленького бизнеса своего супруга. Она детей любила, заботилась, учила.

– Каким образом можно рожать от постороннего мага и не быть в курсе?

– Снотворное, алкоголь, темнота и афродизиак, иллюзия, отвод глаз... – пожал плечами поверенный. – Да сотня случаев найдется, когда маги выдавали себя за мужей красивых женщин и оскверняли супружеские спальни.

Габриэль скептически фыркнул. При том, что магов не более пяти процентов населения – бредни. Под мага любая ляжет с радостью, но очень удобно свалить измену на некоего преступного мага. «Дорогой, меня заставили, принудили, усыпили, парализовали, я ни в чем не виновата!». Но быть могло. Не в таком масштабе, как мечталось бы блудницам, но бывало, маги по молодости шалили. Заморочить хорошенькую простолюдинку и уестествить могли.

Но ребенок? Каждый маг плодовитость способен регулировать, и без его желания потомство получить невозможно. Проверено веками и на многих. Очень старались катябцы развести у себя магов, да не удалось. Хоть табун красивых рабынь пригони, маг оценит, но толку не будет. Магам размножаться сложно, а воздерживаться от зачатия легко.

– Чтобы получить доступ к лону, – задумчиво кивнул Габриэль. – Гадкая вырисовывается история.

– Она еще гаже оттого, что случился и третий раз. То ли третий маг оплошал, то ли Летиция каким-то образом поняла, что ее используют, но ребенка она украла. И сбежала. А между магом и Тиманом возникла ссора, в ходе которой маг и приложил Тимана. Так батраки считают.

– Нет. Этого быть никак не могло, – решительно возразил Габриэль. – Если там действительно был маг, то от Тимана остался бы пепел, только в совочек собрать, а не труп с дырой в голове.

– А для отвода глаз? Мол, убил простолюдин, самым примитивным способом, а магов тут не бывало?

– Пожалуй, – нахмурился Габриэль. – Значит, женщина убежала с младенцем и спасается от мага, который может предъявить права на этого ребенка. В случае спора мага и не-мага предпочтение отдается магу, ребенка у нее отнимут почти наверняка. Ей выплатят компенсацию... хотя, маг получается, уже заплатил, и достаточно щедро. Ничего ей не достанется.

– Какая подлость! – поморщился поверенный.

– Даниэль, откуда такие сведения по счетам Тимана? Это же следственная тайна? Или каждый батрак ее на ферме знал?

– Тоже мне, тайна! – самодовольно усмехнулся поверенный. – Следователь из Крунсдорпа дон Риф очень дотошный и въедливый человек. Деньги Тимана он нашел быстро и без особого труда: справки запросил со всех окрестных городов. Даже в столицу послал запрос. Но я его хорошо знаю. Вот и попросил в дело заглянуть одним глазком. Висит же убийство, портит статистику.

– Служебное нарушение, – поднял бровь Габриэль. Все решают связи, это он давно понял. Связями можно добиться большего, чем деньгами. Даже в уголовное дело заглянуть.

– Надо же с кем-то обсудить работу? Я не репортер, не шпион, личных мотивов у меня нет, почему бы не посоветоваться с умным человеком? Движения-то по счету очень интересные, а я экономист. Я и сам выводы сделал и следователю кое-какие нюансы объяснил. Получается, маг или маги оплачивали беременности донны Тиман и добросовестно обеспечивали детей. Не жмотничали, в отличие от Тимана.

– Почему маг отказался от Ирмы, но не забрал сына? Он что, бывает в тех местах раз в пять лет? Но магия дается одинаково и девочкам, и мальчикам, какая разница, кто родился? Для магии – никакой. – начал размышлять вслух Малакаль. – Ага, сейчас по новому указу о наследовании девочкам тоже дали права принимать родовое имя, как мальчикам. Теперь он и на девочку был согласен, но ее Летиция стащила у него из-под носа. Проще было бы старшую дочь найти, договориться. Она взрослая, образованная, разумная, воспитывать не надо, учить-лечить, можно признать, ввести в род, выгодно замуж выдать... Такой побочной дочерью стыдиться не пришлось бы, – рассуждал Габриэль. – Обученная одаренная! Такую и король признал бы.

– Признать можно, но в Кэллавейне престол наследуют только сыновья, – поверенный хитро улыбнулся. – До этого эдикты не дошли, и правящих королей в Кэллавейне не видали.

Во всех других случаях у женщин такие же права. Наследственные, семейные, имущественные. Ее величество, как тигрица, боролась за права на образование и выбор профессии. Пока только для одаренных, но лиха беда начало.

– Нет! Только этого не хватало! – Габриэль уронил лицо в ладони. – Хочешь сказать, у нас заговор, что младенца выдадут за члена королевской семьи? Наследника престола? Наследницу?

– Тогда маг как раз оттуда, – поверенный ткнул пальцем в потолок. – Принц или герцог, как минимум. У Роланда были бастарды?

Габриэль подскочил и забежал по комнате.

Глупости они надумали, у короля Дазнира двое сыновей и дочь, тройняшки. У его высочества Ламберта, младшего брата короля, тоже двое сыновей и дочь. Сам бывший король Роланд, хоть и немолод, но крепок и бодр. При желании жениться сможет и дитя зачать. Вырастить даже, он же маг земли, они долго живут. После отречения он именуется герцогом Нир

Бриа и занимается поставками продовольствия. Продовольствие... Гедареф житница Кэллавейна. Это же сколько человек надо убить, чтоб добраться до трона?

Три года назад мутил воду принц Роэн, так он Роланду родной племянник, сын сестры. Выдали замуж в Фулирию, получили агрессора вместо союзника. Роэну очень понравилась идея присоединения Кэллавейна к Фулирии. Семья, считай, почти та же, династия та же, а народу все равно, кто на троне.

Даэнир тогда прошел весь Кэллавейн, вычищая недовольных. Много кто не желал видеть черного мага на троне, очень много кто. Вся старая аристократия, считай. Династия светлая, а он вот получился вырождением. Зато невероятно сильным.

Надо написать королю. Но... что он напишет? Не каждая гадалка такое завернет. В Гедарефе украли младенца, ждите покушения на короля в столице? Так? Его на смех поднимут.

Сколько рук письмо пройдет, прежде чем попадет на глаза королю? И попадет ли? Канцелярия, тайная служба, секретарь, все они с интересом будут читать письмо берсебского изобретателя. Паникером и болтуном не хотелось бы прослыть. Три воздушолета заказаны, в поместье строится воздушный док... Выкуплена территория под воздухоплавательный порт, работы вот-вот начнутся. Он инженер, а не политик!

Все наверняка куда проще. Например, младенец нужен для жертвоприношения. Но, убивая свою кровь, маг становится проклятым... пожирая своих детей, занимает силу рода будущих поколений, становясь на какое-то время всемогущим! Он же тогда страну с песком смешать может! Демона призвать с нижних планов!

А детей маг мог наплодить в каждой провинции по десятку. Зачем ему дети от Летиции, если найдутся магички, которые за пожизненное обеспечение согласны родить и отдать дитя? Мучаешься год и всю жизнь не волнуешься о куске хлеба. В деньгах маг явно не нуждается, раз платил Тиману столько лет. Тогда зачем огород городить? Что-то личное, вроде неразделенной любви к Летиции?

Габриэль затряс головой, чтоб упорядочить мысли. Уверен, все еще проще. Они просто фантазеры с разыгравшимся воображением. Маг не хотел жениться, а сына хотел. Он же не виноват, что сначала получилась Ирма? А мальчика у него забрали власти. Вкладывая деньги, любой человек хочет получить обещанное. А маг ничего не получил. И вряд ли настроен добродушно к Тиманам.

Надо съездить в... управление полиции! Дон Данкайра человек очень умный и осторожный. Ему по долгу службы много тайн известно и выводы он делать умеет. А пахнет дело Тимана скверно, и Ирма там одна...

В сердце будто ткнули тупой иглой. Габриэль машинально потер грудь.

– Как себя Ирма чувствует?

Поверенный недоуменно моргнул и поднял брови.

– Она же на ферме сейчас?

– Дон Малакаль, что ей там делать? – Удивился поверенный. – Всем заправляет Петар Апин, а бывших хозяек никто и не видел. Арест имущества. Можно брать деньги только на оплату труда рабочих и неотложные хозяйственные нужды.

– Она ведь туда поехала разбираться с делом.

– Вот ей и объяснили, что она ни на что прав не имеет. Ферма больше ей не принадлежит. Она мелькнула в Гедарефе и сразу уехала.

– Куда? Куда она уехала? – дыра в груди стала разрастаться, заливая холодом внутренности.

– Да мало ли куда. Кэллавейн большой! Бытовой маг везде работу найдет, – пожал плечами поверенный, но прикусил язык, увидев страшное выражение на лице дона Малакаля. – Дон?

– Донья Ирма мой соавтор и бесценный ассистент. Я отвечаю за нее и хочу видеть снова рядом, – глухо произнес Габриэль. – У меня душа не на месте. Не работается, как раньше! Ирма мне очень нужна.

– Душа, ясно, – без тени улыбки кивнул помощник, будто поставил галочку в блокноте. – Прикажете узнать, куда уехала и пригласить обратно?

– Разыщи ее, Даниэль! Я не могу сейчас оторваться от стройки! – Габриэль запустил пальцы в волосы, окончательно превращая прическу в воронье гнездо.

– Считайте, что уже нашел!

Две недели назад. Ущелье Джиги-Ину близ Берсебы.

Лемиан, тяжело дыша, распластался на камне. Нагретый камень приятно грел натруженную спину.

Когда на школу напали, Лемиан попросту растерялся. Дым и огонь врывались в окна, во дворе ржали кони, толпа с факелами и дубинками бегала по коридорам, а он вскочил и замер в оцепенении, не в силах поверить глазам.

– Магистры поджарят им мозги, – сказал он сам себе и удивился, насколько неуверенно это прозвучало. Но ведь магистры все могут!

Лемиан покосился на постель. Лечь, укрыться с головой одеялом, уснуть, а все произошедшее утром окажется кошмарным сном?

– Лем! Что ты застыл, как суслик! – в комнату влетел Дунстан. Полностью одетый и обутый. – Живо одевайся! Надо спрятаться! Аймар побежал за девочками.

– Дев... – Лемиан замер. Как же он забыл о девочках! Как последний трус и растяпа!

– Айм их выведет, – уверенно сказал Дунстан. – Одеяло тоже бери, скрути его и на плечо, в скатку!

Лемиан сделал, как велено, руки слушались, а голова пребывала в глубоком ступоре. Как? Как такое могло случиться? Они побежали куда-то в дыму.

Но во дворе было еще страшнее. Метались птицы, кричали люди, что-то ворвалось и Лемиана осыпало осколками.

– Вот еще отродья! – завопил кто-то, размахивая факелом.

Лемиан остушился и упал. Кто отродье?

В них полетели иголки. Дунстан остался на ногах и в него попало аж три штуки, он с ругательствами, за которые мастер Джереми приказал бы вымыть рот с мылом, выдернул их из груди.

– Вставай! – закричал он с перекошенным лицом. Сделал три шага, но его колени вдруг подломились и Дунстан повалился на камни двора.

– Дан! – взвился Лемиан и кинулся у другу.

– Беги дурак, парализуют, – прошептал Дунстан и обмяк.

Нет, он его не оставит! Схватив Дунстана за руки, он взвалил его на спину и где пополз, где побежал, пригибаясь и спотыкаясь. Споткнувшись в очередной раз, он свалился в теплое и мягкое. Отблеск факела показал край фиолетовой сутаны.

– Учитель! – Обрадовался Лемиан. – Помогите!

Он скинул Дунстана и пополз к наставнику. Пусть скажет, что делать! Он сделает!

Стуча зубами, он стоял на коленях и смотрел на мертвое лицо мастера Урбана. У живых из головы не льется кровь. И они дышат и моргают, а не смотрят открытыми глазами в небо, где заволокло мелькали птицы. «Лайса будет убита горем», – машинально отметил он.

– Хватай! – вдруг раздалось совсем рядом, и на него прыгнул кто-то в черной одежде с закрытым лицом. Только глаза блеснули.

– Нет! – Ламиан метнулся мышью в сторону и попался в крепкие руки, обхватившие его сзади поперек туловища. Он даже пинаться не мог. Хотя и пинался, и вырывался, и кусался, как бешеный зверек. Удар по голове сопротивление прекратил.

На голову ему натянули кожаный мешок с какой-то трухой, тут же облепившей лицо, он закашлялся, вдохнул и на него обрушилась темнота.

Очнулся он без мешка. Его методично били по щекам, затем вылили бурдюк воды в лицо. Он закашлялся, затряс головой. Кругом ругались. Смесь в мешке была рассчитана на взрослого воина, и трое детей задохнулись. Кто-то поливал отборными проклятиями олухов, не рассчитавших дозу.

Вверху равнодушно мигали звезды, внизу полыхал огонь. Школа горела.

– Забирайте мешки, вяжите оставшихся и вперед!

– Господин, он без браслета! – кто-то обшарил его безвольные руки.

– Так надень!

– Господин, больше нет!

– Сними с трупа, болван! – прошипел кто-то, неразличимый в темноте. – И оттащи падаль подальше в кусты.

«Вы сами падаль», – хотел крикнуть Ламиан, но запястья коснулось что-то холодное и мир снова померк.

Пощечины заставили его замычать и разлепить глаза.

– Вы что думали, вас на ручках понесут? – Прошепелявил чей-то подловатый голосок. – Ножками пойдете! На коне едут вельможи и воины, рабы идут пешком!

– Мы не рабы, – возразил упрямый девичий голосок.

«Нелли», – обрадовался Ламиан и дернулся, но связанные руки и ноги подвели, и он упал в дорожную пыль.

– Молчи, если не хочешь стать подстилкой для всего отряда!

– Не успеете, нас найдут! – Возразила Нелли.

Ламиан восхитился ее дерзостью. Сильная рука вздернула его на ноги, затрепину он уже воспринял, как должное, веревки с ног сняли и толкнули в спину. В группу школьников. Миранда, Колин, Бриан... Ламиан не заметил никого из своей звезды и не знал, радоваться этому или огорчаться.

– Скрыт готов? – спросил начальственный голос.

– Еще нет, господин, надо немного времени!

– Нет у нас времени! Светает! Проклятые птицы будто сговорились помогать этим отпрыскам демона!

Раздался свист плети и болезненный вскрик. Мужской.

– Ты как? – тихонько спросил Колин.

– Не знаю, – честно ответил Ламиан. В голове звенело от недосыпа и испуга, ноги подкашивались.

– Молчать! – плеть свистнула над головой.

Когда рассвело, группа катабцев (в этом уже никто не сомневался), ушла далеко в Травную котловину, увозя пленников. Старшие шли, спотыкаясь и падая, младших пришлось взять на седло. Надзиратели шипели проклятия, оглядывались на небо и щедро раздавали пинки и затрепины. Легкие, вразумляющие, чтоб дети могли двигаться.

А вот тощему рабу, плетущемуся в середине группы, доставалось всерьез.

– Он маг, – прошептала Нелли. – Нас такое же ждет в Катабии.

– Бить мага? – в ужасе пискнула Мири.

– Его хотя бы рожать не заставят, – буркнул Бриан.

Привал сделали в полдень, кинули по куску сухой лепешки и дали по три глотка воды.

– Господин, эта встанет очень дорого, – трое столпились возле Нелли, бесцеремонно щупали ее и смеялись. – Она сможет украсить гарем султана!

– Руки прочь! – взревел командир. – У султана полно игрушек. Я возьму ее себе!

– Облезешь, – презрительно сказала Нелли, метко плюнув в глаз оценщику.

– А что ты сделаешь, магичка? – прошипел тот же гнусный голос. Лемиан теперь видел, что он принадлежал одному из надсмотрщиков.

Лемиан задумчиво подергал блокиратор. Но... Ирма же говорила, что у менталистов совсем другая структура магии! Надо точно знать, какую силу запирает! Стихийников отсекай проще, а менталистов намного сложнее. Это же сила разума! Как ее закрыть? От нее можно защититься, а вот ее саму...

Лемиан закрыл глаза и сосредоточился. Токая серая змейка скользнула по камню возле локтя надсмотрщика, торопливо обгрызающего кость.

– А-а-а! – кость полетела в сторону, катабег вскочил. – Змея!

– Лем, – Нелли положила руку ему на запястье. – Как ты смог?

Глотая слова, Лемиан торопливо зашептал, что браслеты скорее всего, рассчитаны на стихийников, и их силу не блокируют.

– Молодец, – Нелли посмотрела на него теплыми глазами. – Я не догадалась.

– Не ори! – гаркнул командир. – Вперед! Встали!

– Я знаю долину, она сейчас начнет изгибаться, там пологий склон, я тебя толкну, падай, не бойся, – прошептала Нелли. – Там карниз, ты спокойно зацепишься. Кричи громче, будто летишь в пропасть. Нас наверняка ищут. Скажешь, что нас ведут к перевалу Джи-Ину.

– А откуда ты...

– Больше некуда. С детьми и пешком можно преодолеть только его. На той стороне, скорее всего, ждут повозки.

– Молчать!

Нелли послала ему ободряющую улыбку и пошла впереди. Какая она отважная! Лемиан считал своих. Пятнадцать. Половину школы увели! А он трус, бросил девчонок, бросил Дунстана... как найти людей в полном скрыте? Даже если все одни одновременно напрягутся, они не смогут снести полог.

Лемиан неприязненно покосился на мага-раба. Тому было трудно, крупные капли пота ползли по вискам. Тощие пальцы подрагивали. Из кошелька на поясе он доставал какие-то кусочки и проглатывал на ходу.

Лемиан засмотрелся и не заметил, как споткнулся Бриан, а Колин столкнулся с Каем, сбив с ног двух младших учеников. Сильный толчок заставил Лемиана взмахнуть руками и покатиться по склону с ненаигранным воплем ужаса. Рядом на спине заскользил Джастин.

Лемиан голосил во все горло, и пытался задержаться, но склон, как горка, только мелькнул кудрявым облачком тонких бесполезных кустиков.

О каменный карниз он приложился животом так, что дух занялся. Зеленые круги плавали перед глазами. Лемиан долго не мог отдышаться. Затем поднялся на локтях. Далеко вверх ругались и кричали.

Слева поднималась отвесная скала, а справа был обрыв. Судорожно сглотнув, Лемиан посмотрел на змеившуюся внизу ленточку реки. Лежал он на каменной ступеньке, не превышающей метра.

– Вот это вид! – присвистнул кто-то позади, и Лемиан, прижимаясь к стене, попытался повернуться. Душу затопило облегчение. Джастин весело ему подмигнул и сел, свесив ноги в пропасть.

– А что теперь мы будем делать? – спросил Лемиан.

– Ну... – Джастин огляделся. – Летать умеешь? Я тоже нет. Если нельзя выбраться и поесть, надо поспать!

Лемиан с ужасом посмотрел на узкий карниз. Спать здесь, рискуя свалиться в реку далеко внизу? Да он умрет от страха раньше, чем захлебнется в ледяной воде!

Крики наверху стихли.

– Думаешь, кто-то еще выжил? – спросил Лемиан, прижавшись спиной к скале.

– Наверняка. Там же полиция появилась, я видел. Всех спасут.

– Гил Фанрейна убили, – сказал Лемиан и вдруг заплакал. – Зачем?

– Они нас боялись, – Джастин встал. – А тот раб, он менталист. Сильный менталист. Его провели по рынкам и площадям, чтоб подогрел ненависть к нам. И заплатили самым крикливым и нетерпимым. Нелли сказала, что в городе стало опасно, но наставник Леконт ее не послушал. А против толпы ментал бесполезен. Да и нас они боялись задеть.

Джастин повернулся, пошел по карнизу дальше, обогнул скальный выступ.

– О! – раздалось из-за уступа. – Лем, иди сюда!

Лем отвернулся от обрыва и на четвереньках пополз по карнизу. Ему казалось, что как только он встанет на ноги, у него закружится голова и он рухнет вниз.

– Гляди. – Джастин указал рукой на скрюченное дерево, узловатыми корнями впившееся в скалу. – Да не туда! Вот же!

Лемиан посмотрел на желтовато-коричневых жестких гусениц, торчащих вверх.

– Это кордицепс. Споры поражают насекомых и прорастают такими вот грибами. Очень ценными! Это же долина травников!

– И что? – угрюмо спросил Лемиан.

– Травники не летают, – хитро ухмыльнулся Джастин. – А грибочки собирают.

Лемиан еще раз посмотрел на противные ростки, напоминающие пальцы мумии, на дерево. На Джастина.

– Держись за скалу, я тебя поставлю на плечи, дотянешься до дерева, там обязательно должна быть веревка. Травники спускаются на карниз и собирают грибы.

Лемиан закрыл глаза. Он трус и никогда не может так спокойно смотреть вниз. Он снова всех подведет и...

– Ах-х! – Крепкие пальцы ухватили его за щиколотки. Лемиану показалось, что им выстрелили вверх. Перед носом оказался ствол кривого дерева и Лем вцепился в него до побелевших костяшек.

– Поднимаю! – щиколотки будто огнем обожгло и Лем поднялся еще выше.

– Да! – крикнул он. Моток заботливо свернутой веревки с узлами висел под веткой. Лемиан дернул за него, подтянулся, поставил ногу на корень и зашатался. Ему показалось, что дерево сейчас обломится под ним. Ни за что, никогда он не полюбит горы!

Обламывая ноги, он вцепился в дерево и поставил дрожащую ногу выше. Перенес руки. Постоял. Повторил. Он лез и лез целую вечность, пока край склона вдруг не оказался ниже его глаз. Лемиан рванулся из последних сил, лег животом на тропу, раскинул руки и зажмурился. Еще надо вытащить Джастина, а ему пятнадцать, он тяжелее и больше, это будет трудно, но он справится. Только полежит немного. Хоть чуточку отдохнуть, чувствуя твердь спиной и ногами.

– Гляди, сколько собрал! – Джастин показал на исцарапанной ладони горсть гадких сухих гусениц. К стеблям некоторых прилипли дохлые скальные муравьи. Огромные, чуть ли не с фалангу пальца, и свирепые, как огнеройки.

– Когда спора попадает на муравья, она начинает расти в нем, и он становится опасным для других, потому что может их заразить. Муравья изгоняют их из муравейника, он ползет, как зомби в самое теплое и светлое место и там подыхает. Стоит этот росток золотом по весу.

– Нас тоже изгнали из дома, – буркнул Лемиан. – И ползали мы, как те зомби.

– Я тоже считаю, что неправильно отрывать нас от родных. У меня была очень любящая семья. Это не камень, а якорь, помогающий выжить.

– Да-а? – удивился Лемиян. Ему говорили совсем другое. Что его предали, бросили и он никому не нужен.

– Ну конечно. Вот ты родителей любил?

– Да. И сестру, – кивнул Лемиян. Он не просто любил, он обожал свою старшую сестру! Мама слишком часто была занята, а сестра ради него оставляла любое занятие. Играла, объясняла, читала... как она успевала при этом исполнять всю работу, он не понимал. Теперь не понимал, а тогда это казалось ему естественным.

– Наставники так делают специально. Оторванные от дома дети потянутся к тому, кто окажется рядом. К учителю. Никто не помешает им промывать нам мозги и лепить то, что им выгодно.

– Что ты говоришь? – голос Лемияна пресекался от волнения.

– То, что не всему надо верить, – Джастин щелкнул его в лоб. – Я к своим обязательно поеду после школы. И имя верну. Меня на самом деле зовут Вернон. А тебя?

– Тармель, – непослушными губами произнес Лемиян.

– Приятно познакомиться, Тармель! – Джастин лег на камень, с травинкой в зубах и уставился на облака.

– Ир-рма! Гони его в шею, – дон Зебио грохнул сковородой по доске, выражая всю степень своего негодования.

– Сама ума не приложу, чего он прицепился, как репейник, – я шинковала капусту и сосредоточенно водила пальцами над тремя вилками. – То не здоровался, а теперь провожает, приглашает, вьется рядом, как оса. Не, шершень.

– Пакостный он человечиска. Подлый и жадный. Ирма, опасный он!

– Да разве я спорю? – огромные вилки превратились в гору сочной соломки, и я встряхнула руками.

Медведь Говард Энгу вдруг сменил гнев на милость и от этого было неуютно. Без его «здрасьте» сквозь зубы я прекрасно проживу, а вот его настойчивое внимание меня беспокоило.

Куда не пойдешь, везде будто из-под земли выростал и навязывался! Липкий, противный! И ведь не нравлюсь я ему! Никогда не нравилась, это женщины чувствуют. А вот что ему могло от меня понадобится, оставалось загадкой.

– Опасный. – Повторил Зебио. – Но почему-то бабам... то есть женщинам, очень нравится. Типа, чем крупнее мужик, тем она, как самка, успешнее и защищеннее. Извини, Ирма, не принимай на свой счет.

– Большой шкаф громче падает, – ответила я, принимаясь за картошку. – и жрет в три раза больше. А толку с него, как с любого другого мужика. Разве что в храм под ручку сходить, чтоб соседки завидовали?

Дон Зебио фыркнул, приступая к жарке эскалопов.

– Самое плохое, что он остальным врет о своих серьезных намерениях, парни верят и не лезут. Зато целых три кумушки уже приходили отношения выяснять. С обвинениями и угрозами.

– И как?

– Да никак. Я двери в башню и архив зачаровала. Кто с агрессией и плохими намерениями, тот просто не войдет. Физически не может порог переступить. Раньше там только от нежити и нечисти стояла защитка, я добавила. Налоговики букетами и конфетами завалили. Половина-то народа к ним шла ругаться. А теперь не доходят, пока не успокоятся. Поорут на улице, пар выпустят, но там кричать не интересно.

– На-ка, пожуй, защитница! – передо мной на тарелку скользнул ломоть скворчащего золотистого мяса.

– Мя-а? – возмутился Феникс, стегнув хвостом хлебный ларь, с высоты которого он следил за порядком. Разве люди понимают, что делать с мясом?

– Фиг тебе! – сказала коту, облизываясь и примеряясь к румяному ломтю, протянувшись с одного края тарелки до другого. Тотчас на бедро легла уверенная широкая лапа, чуть выпустив когти. Превентивно. Маркиз сурово требовал своей доли. – Зебио, ты свое стадо кормил? Они меня сейчас сожрут!

– Не давай, им жареное мясо вредно! – забеспокоился Зебио.

– Ага, нашел дуру, таким мясом делиться с ленивыми мохнатыми ковриками!

Коврики обиженно взвыли, гипнотизируя мою вилку.

Дон Зебио делал все правильно: вымыл и тщательно обсушил куски мяса, нарезал поперек волокон толщиной с палец, отбил, посолил и поперчил каждый кусочек, обвалял в смеси розмарина, паприки и кориандра, оставил на десять минут, чтоб пряности впитались, а затем обжарил с каждой стороны не более трех минут. Можно обвалять в яйце и панировочных сухарях, если нужна хрустящая корочка, но стражники таких тонкостей не понимали и требовали мяса! Немедленно и побольше!

Чем стражники отличались от котиков? Да ничем! Стражникам на дежурство заступать, а котики всегда на посту, вот и вся разница. Маркиз угрожающе выпустил когти. Дал оценить их размер и остроту и очень выразительно мяукнул. Человек, как смеешь ты стоять на пути кота к пище?

– Говард в зале, – огорченно вздохнул Зебио, возвращаясь с пустым подносом. – Тебя караулит, не иначе. Он раньше не заходил, предпочитал «Жареного карпа».

– Там вкуснее? – Я вытаращила глаза. Не может такого быть! На мой взгляд, у Зебио было настоящее призвание к кулинарии. Талант! Никакое выученное умение рядом не стояло, не лежало и не сидело. Он просто чувствовал продукт и что из него можно сотворить.

– Там наливают крепкое и покурить дают, – нахмурился Зебио. – А у меня крепче пива и эля ничего не водилось и не будет. Накормить накормлю, а напиваются пусть в другом месте. И шлюхи у меня не сидят.

Рыбная мелочь просыпалась в кошачью кормушку, и коты, подвывая и толкаясь, побежали к ней. Наконец-то тупые двуногие вспомнили о своем долге перед великими повелителями дворцов и хижин, спален и кухонь!

– Ирма, вот ты где? – улыбающийся прилизанный Энгу был еще противнее своей непроставшейся лохматой ипостаси. – А я тебя жду!

Еще один гадкий человечиска на кухне с ИХ мясом и рыбой? Коты дружно сгорбились и поскакали боком к двери, пушистыми комками чистой рычащей агрессии.

– Зебио, уйми свою скотину! – потребовал Говард, прикрывая дверь.

– Вот из кухни! – взмахнул полотенцем Зебио. – Работаем!

Дверь хлопнула, коты вернулись к трапезе.

– Я тебя через черный ход выпущу, – решил Зебио. – Феникс, проводи!

Черный кот слился с темнотой ночи, а я вдохнула йодистый воздух приморского города. Наложила щит, пустила впереди фонарик. Я из-за этого Энгу скоро буду красться, как крыса, подворотнями и канавами.

Феникс вдруг утробно взвыл и кинулся кого-то рвать с отчаянным воплем.

Из кустов на дорожку передо мной упал растянутый ошейник. Я даже не думала, точечным импульсом пульнула в светящуюся мертвенным холодным светом бляшку. Бляшка мигнула и сменила цвет на более светлый.

В мою спину влетел кто-то, пыхтящий и потный.

– Ай!

– Вот он, нашел! – крикнул молодой мужчина, упав на колени и подхватывая ошейник. – Нашел! Проклятый кот!

– А девка где? – спросили кусты.

– А вот она, – на мои плечи легли не ладони, лопаты, тяжелые, как совесть монархов. – Думала бегать, глупая кефаль? От меня еще никто не убежал!

– Какого спинобрюха, Говард? – Я вывернулась из его лап. – Что нужно?

– Это она? – с жадным интересом спросил молодой мужчина.

Я быстро просканировала ауру. Еще один черный маг? Это даже не смешно уже!

– Я согласен, – сказал мужчина. – Хоть не уродина. Годится.

Лапищи сдавили мою шею сзади, а черный маг застегнул ошейник, тщательно застегнув пряжку. Даже кончик языка высунул, так старался!

– Быстрее, – напряженно поторопил голос из кустов. – Портал!

Из таверны вывалились отужинавшие стражники и два кота с боевыми криками. Мне зажали рот, секундой позже сработал порталный камень.

Маркиз жалобно взвыл посреди дорожки. Человечка, так сладостно чесавшая за ушами, исчезла!

Две недели назад. Травная долина близ Берсебы.

– Видишь, облако странное? – указал Джастин.

– Чем странное? – вытер потный лоб Лемиан.

– Все облака туда, а оно оттуда! – за словами последовал обидный щелчок в лоб. – К Берсебе летит.

Ну, задумался, подумаешь, некогда ему за облаками следить! И вообще он грязный, усталый, голодный...

– Цвиirr! – на ветку села птичка с желтым пузом.

– Если поймать, можно сожрать, – прищурился Джастин.

Откуда силы взялись! Лемиан вскочил и толкнул Джастина в грудь.

– Да ты что? Они нас защищали, они за нас сражались, а ты сожрать!? Потерпишь! Змею поймай!

Птица вспорхнула. Мальчики проводили ее взглядом.

– Все равно у нас огня нет... и ножа... и котелка. Ничего у нас нет! Сдохнем тут! – отчаянно выкрикнул Лемиан.

– Ты что, мелкий, взъерепенился? – Джастин потрепал его по голове. – Это от голода.

– Не могу больше. – Лемиан снова сел и угрюмо уставился на ущелье.

– Ладно, немного отдохнем и пойдем дальше. Нельзя тут останавливаться. Тут медведи водятся, и тигры есть. Барсы. На змею можно наступить в потемках. Гюрза знаешь, как прыгает? На всю длину тела.

– Я пойду, – Лемиан живо поднялся.

– Тише. Едет кто-то.

– Тигр?! – вздрогнул Лемиан.

– Тигров не подковывают, насколько я знаю. Давай-ка наверх, на тот камушек.

Джастин подкинул Лемиана вверх, на уступ над дорожкой и сам влез. Они легли и притаились.

Кони явно катабские, уставшие, упряжь не войсковая, попоны узорные. А впереди всадника сидела Нелли. Улыбалась довольной кошкой, разговаривая с всадником вполне дружелюбно. Точно не похитители. Те вышли после, привязанные веревками к седлам, чумазы, рваные, спотыкающиеся, жалкие донельзя.

– Что, не нравится? Как нас подгонять, так первые были! – прошипел гадюкой Джастин.
– Ур-роды!

– Это место, – повертела головой Нелли, ставя ладошки рупором. – Джастин!

– Не ори, тут мы, – высунул голову Джастин. – Есть пожрать?

– И попить? – вылез Лемиан. – Ты нас чуть не убила! Там карниз – ногу не поставишь! Я чуть не опи... испугался!

– Найдется, – засмеялись стрелки. – Слава богам, всех собрали.

Нашлись вода и лепешки, вяленое мясо, которое пришлось грызть, сидя позади всадника и держась одной рукой за его пояс. Менее вкусным оно не стало. Лемиан доел, привалился к широкой спине и задремал.

По всей городской стене горели факелы. Перекликалась стража.

Лемиан сонно заморгал. Не заметил, как стемнело.

– Едут! Едут! – закричали и заволновались на стене.

Плотный мужчина в мундире пересчитал глазами всадников, остановился на учениках, сделал осторожный знак.

– Еще трое, хвала богам. Везите сразу в баню к Зейду, там уже лекарь и постели приготовлены. Мразь в каземат! В яму!

– Вы не смеете! Я принц! – Завопил один из похитителей.

– Значит, в отдельную яму, поглубже найдем, – отозвался начальник стражи.

Через два часа отмытые, переодетые и накормленные ученики лежали на тюфяках в комнате отдыха. Целитель с помощниками уже всех осмотрели, напоили успокоительными и жаропонижающими. Обработали ссадины и царапины. Маг с пузырьком крови, нацеженном с принца, (кто бы его спрашивал?) снимал блокираторы и ругался, брезгливо швыряя их в лоток.

– Нелл, а Нелл! – подкатился Леммиан к Нелли. – А как вы нас нашли и как оказались так быстро на перевале?

– На воздухолете. Там ждали стрелки и следопыты. Остальные полетели, а я за вами вернулась.

Леммиан застонал от зависти.

– Мы же под прикрытием шли?

– Перед седловиной я всем шепнула, мы большим кругом встали и как жажнули огнем перед лошадьми! Иллюзорным, но мощным. Нас же тринадцать было, Большой круг. Они как ломанулись во все стороны! Мага сбили, на шумели, елку сломали, нас и заметили, – зевнула Нелли.

– Нелл, ты звезда. Я на тебе женюсь, – пообещал Джастин с полной серьезностью.

– В очередь вставай, меня все стрелки уже замуж позвали. Заведу гарем, если не лень будет. Воспитывай вас, корми, пои... одни проблемы.

– Я решил прежнее имя взять. – Сказал в темноту Леммиан. – Тармель Тиман.

– А что, я тоже, – согласился Джастин. – Вернон Дээр. Красиво звучит.

– Ти-и-иман? – Вдруг взвизгнула Нелли, вскакивая. – Тармель Тиман?

Леммиан шарахнулся.

– Так это тебя Аймар обыскался?

– Как Аймар, почему Аймар? Я же в его звезде... – растерянно пробормотал Леммиан-Тармель, отползая от разъяренной Нелли. – Чего меня искать, мы и так каждый день видимся!

– А что тебе четырнадцать, кто набрехал? – Нелли подбоченилась. – Искали, кому только только тринадцать исполнилось! И черненьких!

– И что? Я хотел в старшую группу учеников попасть! А волосы выгорели...

– Идиот! – Нелли вяло кинула в него подушкой и ушла на свой тюфяк.

Джастин помолчал и осторожно подергал край покрывала Нелли.

– А зачем его искали-то? Нелли!

Нелли ухмыльнулась.

– Сестра его искала, Ирма Эль Тиман. Бытовой маг. Может, знаешь такую?

Леммиан открыл рот, да так и закрыть забыл. Он же с ней знакомился! Он же у нее занимался! Он же у гостей сколько раз был! Эль Тиман?

Не может быть! Помнил он Ирму, и маму отлично помнил. Ирма была мосластая, тощая, как спица, и загорелая. Заботливая и веселая. И совместить образ нескладного подростка с уверенной в себе, красивой взрослой девушкой у него никак не получалось. Она им фамилию не говорила ни разу... наверное, наставники знали... Да как же так?

– Дурак ты и уши холодные, – сказала Нелли. – Совсем тебе родня не нужна была, да?

– Нужна! – возмутился Тармель – Я так ждал... надеялся, что приедут. Даже мага попросил узнать...

– Какого мага?

– Черного, который с нами занимался. Малакаля!

– И снова дурак! У него же клятва неразглашения, как у всех преподав!

– У Малакаля дел по горло с его воздухолетами, он и забыл давно про тебя, – добавил Джастин.

Тармель всхлипнул.

– Почему она меня не узнала?

Нелли фыркнула.

– Ты же совсем мальчонкой был, а сейчас лоб какой вымахал! Ты ее разве узнал? Вот и она тебя нет. Вы же сколько не виделись. У меня сестра за год так изменилась, что не узнать! Была, как щепка, стала, как подушка.

– И что теперь?

– Завтра следовательно будет всех опрашивать, спроси, – зевнула Нелли.

Тармель завернулся в покрывало с головой. Он же знает адрес! Как рассветет, побежит. Сестра. Ирма... настоящий маг! Образованный! Какая она умная, с ней легко и интересно. Он прибежит и признается. И... почему он должен жить в школе, если у него есть взрослая сестра? Он будет жить у нее и ходить только на занятия! Он ей во всем помогать будет!

Однако дом на улице Победоносной армии оказался закрыт. Тармель ежился от утреннего холодка и смотрел на табличку на калитке: «Дом сдается».

Дон Данкайра нервно покусывал ус.

Король и королева возвращались из монастыря Парящей цапли, где молились о спасении и исцелении пропавших детей. На настоящий момент в пропавших числились трое. Две девочки и мальчик. А поскольку снять одну голову с плеч трижды нельзя, то король его уничтожит морально. Затем уволит, а затем уже и казнит. И зачем возвращаться в обреченный город? Сразу бы в столицу и ехал...

– Не найдем, – уныло пробубнил заместитель. – Сами подумайте, дон начальник. Парню почти пятнадцать, а тут целый мир! Не вернется он. Бродяжничать пойдет, свободный и веселый. Менталист без куска хлеба нигде не останется. И главное, найти его почти невозможно! На нем же не написано!

– И чем ему, паразиту, не воля была, бегали, где хотели, – сварливо отозвался начальник. Девчонки ему тогда зачем? В дороге обуза. – По свидетельству этих отбросов, он и две девочки прыгнули в воду, где на косе был оставлен небольшой отряд. Их обстреляли...

– За то руки уже сломаны, стражники... того, превысили. И ноги, чтоб в побег не пустились.

– Никакого превышения, все в ходе задержания, – отрезал начальник. – Страже – премию!

Кто в детей стреляет – не человек, убили бы, не жалко. Все равно казнить, раньше ли, позже... Публичных казней в Берсебе лет сорок не проводилось.

Чужие руки и ноги дона Данкайра нисколько не волновали. А вот свое место так очень. Бургомистр на каторге, ему, кроме управления правопорядка, еще и городские проблемы навесили... взвыть впору!

Мундир болтается, экономка третий раз пуговицы перешила. Вместо лоснящейся и выпирающей солидности важного мужчины волчья поджарость образовалась. Жена правда, радуется, худым он ей больше нравится. Помолодел, говорит, и одышка прошла. Но ему-то какая разница, на плаху худым или толстым идти?

Заглянувший секретарь молча кивнул. Без крика и суеты. Значит, показался королевский кортеж. Дон Данкайра пригладил волосы, уныло переглянулся с заместителем и поплелся встречать высоких гостей.

Жители тоже высыпали на балконы и террасы. Многие на коленях. Молчали. Нападение на школу магов король им не простит. Это уже и до самых недогадливых дошло.

– Меня стошнит, – предупредила Эухения мужа.

Они чинно въезжали верхом в город. Флаги спущены, герб перевернут. Тяжек гнев короля!

– Надо, – король смотрел строго и надменно поверх голов. Щиты держал.

– Мне точно не надо. Я понимаю, чтоб все содрогнулись и забоялись, но я-то тут при чем?

– Дженни, ты королева. Если не пойдешь на казнь, скажут, что между нами размолвка, и ты мою политику не разделяешь.

– Боги, за что мне это? – тихо простонала королева.

Даэнир положил руку поверх руки жены в перчатке и ободряюще улыбнулся.

К обеду была приглашена вся знать. Дженни на за что не упустит это зрелище. Хочется ей посмотреть, как воспримут появление блудных отпрысков чванные семейства, и на сколько им той чванности хватит.

Шпионы докладывали, что знать петицию подготовила, о снисхождении просить будут, умолять простить прегрешение недалеких горожан. Однако, рыба гниет с головы. Не позволяй аристократы себе высказываний об интернате, простолюдинам в голову бы не пришло повторять глупости.

А тут шум-гам, слезы, обмороки, до петиции и дело не дойдет. Надоела им эта Берсеба до печенок. Пересидеть обед, вытерпеть казнь, да и домой. И прошений и жалоб отсюда не рассматривать!

Даэнир представил себе детскую, где возятся на ковре их тройняшки, и улыбнулся. Встречающих он и не слушал вовсе.

Дон Данкайра поперхнулся на приветственном слове. В этой улыбке он увидел страшные кары для себя и своего аппарата. А он, между прочим, старался!

Встреча произошла, все сделали положенные по протоколу приседания. Вместо отдыха королевская чета попросила дона Данкайра пройти в кабинет.

Потрошить будут. Заместитель сглотнул и сотворил осторожный знак в спину начальства. Кого еще пришлют вместо этого?

– ...таким образом, у нас трое погибших и трое пропавших детей, – закончил доклад дон Данкайра.

Королева ласково улыбнулась.

– Один. За судьбу двух девочек, Лайсы и Венди, можете не волноваться. Они отныне считаются королевскими воспитанницами. Аймар настоящий герой, мальчик втолкнул их в поезд, идущий в Лундази. Наши люди их нашли.

– Так... розыск возле железнодорожной стрелки мы не вели, – моментально подобрался начальник. Где рельсы и где школа, чуть ли не четыре лиги! Хотя, по реке... – Позвольте распорядиться немедленно?

– Еще секунду и пойдете распоряжаться. Семейства Илерет, Сигида, Капедо, Гарсен и Эмбру получили приглашения?

– Так точно.

– Проследите, чтоб все явились. Что по казни?

– Все готово, ваше величество. Своих-то горлопанов мы сразу повесили, без затей, а катанцам подготовили обширную программу, как вы изволили приказать: колесование, четвертование, варение в масле...

– Палачи опытные у вас? Не оплошают?

– Из Цехейма, Омеруру и Саракувисы явились городские палачи с помощниками, вся ж провинция гудит, ваше величество! Сказали, что раз по ведомости не предусмотрено, жалования им никакого не надо, мстить будут за детишек, – кашлянул дон Данкайра.

– Жалованье выплатить в тройном размере, – распорядился король. – За такое рвение. Помосты, колья, котлы...

– Ой, вот только не при мне! – возмутилась королева. – Инструктируй палачей без меня!

– Простите, ваше величество, – Даэнир поцеловал руку Дженни. – Увлёкся.

– По поиску Летиции Тиман есть новости?

Начальник отрицательно покачал головой с некоторым удивлением. Где Гедареф и где Берсеба? Как тут искать, если бабы головы и лица от солнца прячут? И каждая вторая с ребенком?

Ему точно не показалось, королева прошипела: «Болваны»?

Или показалось?

Даэнир стремительно шел по переходу полицейского управления, направляясь к моргу.

Собственно, возвращаться в Берсебу они не планировали, воссоединение семей не такое уж важное для страны событие, да и публичная казнь катабцев так себе развлечение. Но пока он снимал массовую порчу в Лундази, кое-что вспомнил. И удивился, как же он раньше не разглядел такого? Не туда смотрел, одно слово! Просто не заподозрил такой наглости от ведьминого отродья.

– Ваше величество? – дон Малакаль дожидался его в коридоре. Под мышкой толстая папка. Ему ли разбирать, куда придти? Куда сказано, туда и пришел. Не черному магу бояться судебных лабораторий и запаха крови.

Король жадно посмотрел на папку. Но это пока подождет.

– Заходите, друг мой, заходите, – король гостеприимно распахнул двери. – Дэссе! Вы все подготовили?

– Все, ваше величество, – полицейский некромант с любопытством взглянул на короля и с меньшим любопытством – на Малакаля. Три черных, малая звезда, искать кого-то будут? Малакаль, хоть и выгорел, да не в ноль, угол подержит.

Восьмиугольная звезда загорелась алым, вспыхнули черные свечи.

– Вставайте, Габриэль, в середину, – приказал король.

Малакаль повиновался, отложив папку на стол.

– Я тут на днях порчу снимал в Лундази, – светским тоном начал король. – Ведьма там жила и от души разбрасывалась проклятиями.

Теобальд Дэссе поднял брови. Ведьмы, это же по части храма?

– Она бывала в вашем поместье, жила месяцами, дон Малакаль, на протяжении нескольких последних лет. На сколько-то противодействия ваших сил хватало, но... Дэссе, вы видите? Посмотрите внимательно.

Некромант потер резко защипавшие глаза и выругался.

– Государь, да на нем проклятий, что блох на шелудивой псине! Чего только нет! Габриэль, вы знали?

– Знал, – признался Малакаль. – Еще бабка бывшей невесты прокляла на безбрачие и вымор нашего рода. Я не мог снять вовремя, болел, – тут он покраснел и двинул желваками. Проклятие разрасталось, расплзалось на родную кровь, пока он валялся с лихорадкой, а потом и снять было уже нельзя, внедрилось, спряталось, подтачивая силы и здоровье семьи.

– Донна Фиона, дуэнья некоей Виолы Демари, тоже сердечно постаралась. Вы ее подпечную игнорировали, – любезно сообщил Даэнир.

Габриэль наморщил лоб, добросовестно пытаясь припомнить. Много их съезжалось, с дуэньями-тетками-матерями... Это маленькая, беленькая? Или толстая рыжая? Нет, не вспомнить.

– Пейте эликсир. – Распорядился король. – Гадостней не придумать, но надо. А потом мы с доном Дэссе попробуем вытащить заразу. Вы нужны Кэллавейну, вам еще жениться, так что прошу не возражать.

Габриэль грустно улыбнулся. Жениться он и не планировал, зная о проклятии. Такое детям передать, внукам-правнукам до седьмого колена? Спасибо, обойдется. Он свыкся с тем, что он последний. Недрогнувшей рукой принял флакон с зельем. Зажал нос и выхлебал горькую, праную, кислую и омерзительную субстанцию. Внутренности тотчас будто сжались, пытаясь вытолкнуть гадость наружу, желудок скрутило спазмом.

– Вы бы легли, Гэбри, – Тео Дэссе поддержал его и помог лечь внутри звезды.

Король хрустнул пальцами, кивнул Дэссе и начал отчитку.

Через два часа свечи выгорели на три четверти, Дэссе был мокрый, как мышь, а Габриэль и вовсе без сознания. Счастливчик! Даэнир пошатнулся и оперся о каменный стол.

– Вроде чисто, – неуверенно сказал Теобальд, напрягая слезившиеся глаза. – Передышку бы, государь! Я кофе сварю.

Даэнир смог только кивнуть. Горло саднило, пальцы тряслись. Боги, если бы Габриэль не выгорел, он бы еще год назад умер. Проклятие питалось магией, а магии как раз оставалось только-только, чтоб свечку зажечь. Так что вместо того, чтоб проклятие полыхнуло скоротечной гнилью крови или неудержимым кровохарканьем, оно тлело занозами, порезами, постоянным расстройством желудка.

Теобальд загремел стеклом.

Турка и кофейник для слабаков, черные маги варят кофе в термостойких колбах! Тройная крепость, пятерная сладость. Себе Теобальд плеснул кофе в мерный стакан, королю в единственную чашку, синюю, с золотыми цветами. Ну, не ходили к нему гости на чашечку кофе! Не вызывал у них полицейский морг такого желания. Вот штатный некромант сервизом и не озаботился. Придется купить хоть пару чашек.

Король запрыгнул на лабораторный стол и, прикрыв глаза, сделал первый глоток.

– М-м-м, божественно! Ты поднял меня из мертвых, Дэссе!

– Я некромант, – хмыкнул Теобальд. – Работа такая.

Некромант посмотрел на распростертого в звезде Габриэля и нахмурился.

– Еще что-то осталось? – Напрягся король.

– Вроде я похожий отпечаток видел, – Дэссе запустил руки в шевелюру и активно поскреб там. Помогло, лицо некроманта разгладилось. – Я поисковик делал на Летицию Тиман, кровь ее дочери брал.

– Знаю, – кивнул король, глядя, как маг роется в коробке.

– Тут пока не до розыска было, сами понимаете, так амулет никто и не забрал, – подвеска закачалась в узловатых пальцах некроманта.

– Лодыри, бездельники, – немедленно отозвался король, мрачняя.

– Да не в том дело, что сроки протянули, а в том, что есть след этой ауры!

Два черных мага вгляделись в что-то, видимое им одним, вокруг амулета.

– Кх-м, – кашлянул Даэнир.

След Малакаля в крови Ирмы Эль Тиман был несомненным и явным. Даэнир мог перечислить с десятков ритуалов запрещенной кровной магии, но... у Малакаля, во-первых, сил на это не было, во-вторых, они были в отличных отношениях! А в-третьих... он же сам Ирму только что видел и разговаривал...

Ах, вот оно в чем дело! Король улыбнулся и сгреб амулет с ладони некроманта. Дженни надо рассказать, она обожает такие повороты. И наверняка кое-что знает. Если нужно, он попытается применить! Перышком, в постели...

Габриэль застонал и пошевелился.

– Я жив? – удивился он, поднимаясь на локти. Боль была просто адская.

– И почти здоров, – отозвался Дэссе, собирающий огарки с пола. – Король отбыл на казнь, а тебя велел к целителю отвести.

– Не надо, – Габриэль прислушался к себе.

Пожалуй, таким легким и свободным он себя не чувствовал очень, очень давно. Откуда и силы взялись? Габриэль зажег на ладони столб черного пламени и удивленно вытаращил глаза, глядя на черный круг на потолке. В голове зазвенело, Габриэль снова повалился на пол тряпичной куклой.

– Дежурный! – крикнул некромант.

Пока Дэссе тащил вдвоем с дежурным Малакаля к целителю, ворчал непрерывно. И что за народ такой упрямый черные маги, сказано: к целителю, значит, к целителю, а не жалкие остатки резерва выплескивать на ненужные демонстрации! Он очень рад за собрата, но он не зажигает трехметровые столбы пламени! Не портит потолок!

Ему еще протоколы писать. Что снято, каким заклинанием, в каком объеме, слепок приложить, непременно копию для храма предоставить, им такое всегда интересно. Обвинительное заключение против ведьмы солиднее будет. Ведьм-то сжигают. Хотя при короле Эндикотте, хоть при Роланде. Теперь разве что не публично, но все равно сжигают. И пепел расточают над водой, чтоб посмертия лишить.

Дэссе представил гору бумаг и застонал сквозь зубы. Затем представил объем бодрящей клизмы местному патеру (такое проворонить в своем ноте! Не где-нибудь в трущобах же, не в лесу, а самое что ни на есть высшее общество, в храм ходят регулярно), и стон стал более оптимистичным.

И даже злорадным. Не одному ему пыхтеть и отдуваться!

Голова болела, тело затекло. Глаза открываться не хотели. Пришлось делать волевое усилие, чтоб открыть их и наладить резкость. Ничего хорошего открывшиеся виды не обещали. Деревенский бревенчатый дом, деревянные лавки, ситцевая занавеска. Сноп солнечных лучей безжалостно выхватывал общее запустение, а уж пыли тут было! Лежала я на широкой скамье, под головой скатка какой-то грубой мешковины.

Нет, ну что за хамство? Где моя чистенькая квартирка? Ну, или дворец?

Ладно, надо умерить аппетиты, похитили меня не принц с королем, их я знаю, а сволочь Энгу и какой-то мутный маг. Дворцов от них требовать глупо, но хотя бы приличный особняк в Лундази найти было вполне можно! Сезон кончается, особняки освобождаются! Требую приличных условий содержания!

Ой... а я вообще в Лундази? Кто-то сказал про портал. Значит, могу быть хоть в Опусе, хоть в Кумре. Но зато и не в Катабии, туда порт не добросит, пустое дело, слишком далеко. Пустыня дает сильное возмущение пространства. Чего султаны так наших магов хотят – разобратся с пространственной аномалией. Что у них там под песком лежит, неизвестно ни одному султану, ни тамошнему мудрецу, состарившемуся над древними свитками. Может, сокровищница прежней династии, а может, целый дворец, напичканный артефактами. Будем исходить из предположения, что я все-таки в своей стране. Приятнее как-то.

А для этого надо встать и осмотреться. Так... обуви нет. Либо я потеряла туфли при похищении, либо их сняли специально, чтоб босиком не ушла далеко.

В окно виднелся не край лазурного моря и не густой лес. Сколько хватало глаза, расстилась плоская белая пустыня, с потрескавшимися шестиугольниками солевой корки.

О боги, это же соляные копи Уппу-Ганулу!

Я про это место в учебнике географии читала! Проклятое место, где от концентрированного раствора соли рабочие вынуждены работать в глухой кожаной одежде, иначе неизбежны язвы и коросты, кожа просто лопается, соль из нее вытягивает воду. В плотной одежде они падают уже от теплового удара. Кого-то вытащить успеют, а кого и не успеют.

В сухой сезон ветер несет соль в сторону хребта, соль оседает на склонах, топит снег, в котловину обваливаются тонны снега, проламывая корку соли, тогда поверхность затапливает вода. Здесь нельзя пройти, любое животное погибнет. Нельзя проплыть, нет настолько легких лодок. Вдобавок отраженные от сверкающей соли лучи выжигают глаза, а испарения превращает эту котловину в подобие демонового котла, то кипящего, то вновь покрывающегося потрескавшейся коркой. Так что лететь тоже нельзя, птица теряет ориентацию и падает в солевой раствор.

Лет сто назад чаша наполнялась водой из мощного водопада, и тут бурлила жизнь. Обвал перекрыл дорогу воде, и водопад начал низвергаться с другой стороны горного хребта.

Я распахнула дверь, чтоб убедиться: мне это не снится. Чуть не выпала наружу. Дом стоял на высоких сваях, и до поверхности было метров пять-шесть. Узкая терраса, ничем не огороженная, шла вдоль всего дома. Виды настолько меня не порадовали, что я вернулась, захлопнула дверь и села на лавку, сунув ладошки под себя. Мне было страшно. На столе лежала небольшая булочка и стакан воды.

Я облизнула пересохшие губы. Вот на что они рассчитывают: что я ради глотка воды соглашусь на что угодно. И ведь соглашусь! Сама я отсюда ни в жизнь не выберусь.

Сюда только каторжников отправляют, и только за самые страшные преступления. Кажется, я догадываюсь. У Энгу, как представителя полиции, есть сюда доступ, и он им воспользовался. А вот на что был согласен мутный маг, мне скажут позже, когда я сама буду на все готова. И третий, кто выразительно шипел из кустов...

Что бы они не говорили, опускать меня никто не собирается. Говард явно нарушил не один пункт служебного уложения, а я живой свидетель. Тогда зачем я им? Денег у меня нет, связей я не принесу, красота не бог весть какая, как за рабыню, много не дадут даже в Катабии. Дар-то игрушечный, по сравнению с нормальными магами.

Ну, и какая во мне ценность? Только знания и умения... а, еще воздухолеты. В происки конкурентов я не верила. Нет у Малакаля конкурентов. То, что я могу начертить и объяснить, любой толковый механик-артефактор без труда освоит быстрее и поймет глубже меня, я все-таки не гений артефакторики, в чем-то разбираюсь, а в чем-то нет. Бытовые заклинания? Купи справочник и пользуйся, все маги с нормальным уровнем силы проходят это в первое полугодие обучения, все справляются.

Я съела булочку и выпила половину воды, тщательно покатав во рту. Вдруг зелье подлило, лишшающее воли? Хотя после таких картин никакого зелья не надо, любая будет плакать и кричать, умоляя забрать ее отсюда.

Я легла на лавку и начала перебирать в голове заклинания. Кулинария? Такое соленое море, как Ганулу, не выпарить, будь я даже архимагом. Шитье? Стирка? Уборка?

Мазнула пальцем по скамье. Пыль сухая, ломкая... соленая! Достаточно подняться солевой буре, как все здесь занесет тонкой взвесью соли. Обожжет глаза и горло, осядет на коже. Если похитители хотели найти мумию, покрытую коркой кристаллов, то они все сделали правильно. Но зачем?

Мои тоскливые размышления прервали громкие хлопки. Будто мокрый пододеяльник встряхивают перед просушкой. Что-то тяжелое бухнулось на террасу и домик покачнулся.

– Глупость делаешь! – взревел Энгу.

Да, его голос.

– Ты с ума сошел, – взвился высокий тенор. – Тут попросту опасно для жизни! А ее жизнь для меня священна! Не забывай, кем она станет!

Я кивнула, прислушиваясь. Сохранение жизни – это прекрасно! Всеми руками за и ногами тоже!

– На ней же ошейник, ничего бы она не сделала, к чему эта ненужная жестокость?

– Ты всех погубишь!

Тут в окно влезла... влезло... круглый череп, обтянутый серой кожей, длинный узкий нос... рот... клюв, полный острых треугольных зубов, на длинной тонкой шее.

Я завизжала.

Разговоры тотчас прекратились.

– Делай, как знаешь, – недовольно прогудел Энгу. – Скорее, буря начинается.

В помещение заглянул знакомый черный маг, затягивающий ошейник с таким старанием, и протянул мне руку. Я просто со скоростью ветра влетела в его объятия.

– И так всю жизнь, – жарко прошептал он мне, обхватывая талию сильной рукой.

На террасе сидели два чудовища с широкими кожистыми крыльями. Одно только что заглядывало ко мне в окно.

– Нет-нет-нет! – Я уперлась ногами, но маг легко выволок меня из домика.

– Скорее, дорогая, – мои визги нервировали этих зверей, они нервно переступали когтистыми лапами и трясли крыльями. Трехметровыми.

Меня подбросили, как куклу, и закинули в седло. Я просто не заметила, что эти птицы... крокодилы с крыльями оседланы.

Маг прижал меня к своему животу и по-хозяйски чмокнул в висок.

– Зря ты, – буркнул Говард. – Три дня и ломались самые стойкие...

– Ей править вместе со мной, – высокомерно заявил маг. – Она не нужна мне сломленной!

Мои брови полезли вверх. Править? Что за чушь несет этот полоумный маг? Впрочем, мое выражение лица никого не волновало. Чудовища взмахнули крыльями и взлетели над соляной пустыней.

Меня затопило огромное облегчение, я безвольно обмякла на груди похитителя. Неужели мы выберемся из этого ужасного места? Даже забыла, что ненавижу летать.

– Меня зовут Миристен, моя дорогая невеста, – прошептал маг и снова чмокнул меня в висок. Да пусть куда угодно целует, помоюсь!

Помеси летучих мышей и крокодилов приземлились на горном склоне.

– Немножко пешком, там лошади, а потом будет порталная арка.

Стационарный портал? Они же все наперечет, стоят в местах источников, все пользуются с удовольствием, но повторить не может ни один современный маг. Даже коллегия магов. Неучтенная арка? Ага... контрабанда, стало быть. Черный промысел самоцветов и марилия. Тут в горах что угодно найти может, место укромное, труднодоступное. Тут даже крокодилы летают. А природный маг Мар Абеша про них не знает.

Я уже с большим интересом посмотрела на ездовых чудовищ. Ну, если это новое творение Эммета Абеша, я об него веник обломаю, и Салли мне не помешает!

– Скорее, – буркнул Энгу, скрываясь за скалой.

– Не бойся, моя королева! – Сказал маг, довольно аккуратно меня стаскивая с транспортного средства.

– Королева у нас Эухения, – заметила я, переступая босыми ногами по колкой щебенке.

– Вот демоны! – Выругался Миристен. – Ты же идти не можешь! Хови! Твоя идея была разуть ее! Вот ты и неси теперь!

Мрачный Говард вернулся и без всякого усилия взвалил меня на плечо, как куль с репой.

– Так положено! – рявкнул он. – Разуть, снять ремень и подтяжки...

Миристен фыркнул и задрал голову, пошел вперед.

– Свяжись с идиотом, – пробормотал Говард, но услышала его только я.

– Говард, вы же понимаете, что вас король не помилует за похищение человека? – спросила бывшего сослуживца. Точно бывшего. Либо меня, либо его точно уволят после этой истории. А жаль, мне в Лундази понравилось.

– Да чтоб ты понимала, дура! – Говард встряхнул меня.

– Еще раз так сделаешь, обложу тебе весь мундир, – предупредила грубияна.

– Придушил бы дрян... – прорычал Энг.

– А что мешает? – Тут же спросила я. – Тут свидетелей нет, можно хоть сто человек задушить. Не думаю, что вас остановили бы моральные терзания.

– Заткнись!

Действительно, на полянке ждали три лошади и паренек при них, с арбалетом. Он стрелнул в меня любопытными глазами, но тут же отвернулся с деланным равнодушием.

Я снова ехала с Миристенем, но он на мои вопросы не отвечал, тщательно следя за тропой.

– Боги, – выдохнула я.

Мы остановились перед исполинским сооружением из огромных каменных блоков, каждый из которых был вдвое выше моего роста. Говорили же, что раньше в горах жили великаны! А потом на них напали тролли, и в пылу войны все замки были разрушены, а великаны перебиты. Очень редко встречаются остатки таких вот сооружений. Тролли тоже лет с тысячу не встречаются.

Широкий каменный круг, над ним две мощные квадратные колонны, сверху каменный горизонтальный блок. Я прикинула высоту арки. Да сюда не только лошадь или слон, воздушный шар пройдет спокойно. А если такие арки сохранились на затопленных территориях... ушли же под воду Сингайского залива древние города Такор и Эльдорет?

– Ну? – Говард спустил меня с плеча и стоял рядом. – Набирай. Кто здесь маг?

Черный маг засуетился, похлопал себя по карманам. И выцвел лицом.

– Кажется, потерял... – пролепетал он. – Выронил бумажку...

– Да ты что?! – взревел Энг, подлетая к нему и вздергивая за шкуру, как щенка. – До ближайшего поселка неделя пути, у нас ни припасов, ни одеял, и всего три лошади! Я тебя убью, Мир! Какого демона ты помчался за этой девкой?!

Я же потихонечку отходила к арке, как бы в порыве любопытства. Арка работала, это чувствовалось по потрескиванию энергии и чуть ощутимому подрагиванию каменных столбов. А вот руны... отлично мне знакомые и обожаемые! Я не сдержала широкой улыбки.

– Не тряс меня! – завопил маг, дергая ногами. – Задушишь!

– И стоило бы! Мир, какого спинобрюха?

Я погладила каменный столб и будто невзначай, нажала последовательно руны. Ага, и после меня заблокировать дверку... пусть тут посидят.

– Она внучка короля! – Заорал Миристен, извиваясь.

– Что? – Говард разжал руку.

– Внучка Роланда! Я женюсь на ней и стану законным королем Кэллавейна! – завизжал Миристен.

Столбы загудели, пространство между ними подернулось радужной пленкой, и я тут же прыгнула туда. Как пантера.

– Стой! – Крик ударил в спину. – Убью!

«Сперва догони», – подумала я, прижимая коленки к животу и закрывая голову. Надеюсь, я все сделала правильно и не окажусь в жерле вулкана или посреди океана.

Я больно ударила боком, прокатилась кубарем по холодным плитам и замерла, уткнувшись в широкий подол длинного красного одеяния. Подняла голову и увидела круглые от изумления глаза монаха. Затем на меня посыпались цветочные головки тагетиса из наклоненной чаши.

– Ну что вы, что вы, это же для богини, мне не надо! – забормотала я, подбирая алтарное подношение. Очень его жрецы обожают, запах, правда, на любителя, зато от моли, блох и даже грызунов помогает. Цвет золота и солнца, этот цветок с плотными бархатистыми лепестками любит богиня плодородия. Правда, богиня по этому поводу лично не высказывалась, но тра-

диционно ее статуи и алтари украшают кисточками и гирляндами из тагетиса. Вешают на уши, руки, шею статуям.

Монах молча подобрал цветы, кое-как уложил в чашу, небрежно сунул на стол, покрытый красной тканью с золотой каймой, и засеменил к бронзовому гонгу.

– Нет-нет, не надо привлекать внима...

БАМ-М!

С минуту было тихо, я посылая укоризненные взгляды монаху, но он принял безучастный вид. Раз, два, три, четыре двери распахнулись почти одновременно, в зал повалили монахи, прислужники, ученики, окружившие меня целой толпой.

– Здравсте, – я растопырила юбку и исполнила реверанс. Не совсем уж деревня, этикет нам преподавали.

– Брат Шамшу! Ты притащил девку в храм?! – загремел один из монахов. – Заточение на неделю без воды в горном склепе будет ничтожным наказанием!

– Что вы так кричите! Никого он не приводил! Я сама пришла! – возмущенно посмотрела на крикуна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.